

СЛОВО – БОГ

Краткое исследование натурального ряда чисел

— Неоднократно коснувшись с произвольной необходимостью простых чисел, особенность мира которых давно подмечена, а первые три из которых — **1, 2, 3** — и образуют фундамент порожденного Богом Мироздания /3/, следует внимательнее проанализировать их свойства. Настоящее очередное следствие, вытекающее из физического раздела работы и связанных с ним следствий физико-математического характера и в большей мере из достаточно обширного следствия, начавшегося с исследования отношения **С/Ф** для π -образных тел и включившего в себя весь тот оказавшийся доступным субъекту познания круг свойств триады **Абстрактное-Идеальное-Вещественное** /3/, и посвящено именно простым числам. Только теперь становится понятным, что соединение Отношения, имеющего как таковое философскую природу и к тому содержащего философские же категории, и Геометрии π -образных тел может воплощаться в Вещественное только в образе естественного физического тела. И второе – совершенные тела тождественны по своим качественным, личноименным характеристикам.

Но прежде следует проверить на предмет простоты постулированное в качестве всеобщего уравнение **Аб+Ид=Вещ** или **1+Ид=Вещ**, воспринимая его в целом как денотат **Всеобщее**, ничем не отличающийся от любого математически представленного денотата-числа, и проверяя его на простоту аналогичным же образом — делением на личноименные составляющие. Денотат **Аб** всегда равен Единице, а неразрывная пара **Ид/Вещ** имеет две формы соотносимости — $1/0$ и $^\infty/1$. Несмотря на тождество имен в случае означивания денотатов диалектической пары Единицей, природа $1^{Аб}$, $1^{Ид}$ и $1^{Вещ}$ различна. Итог проверки: Всеобщее есть простой по своей структуре денотат, фундаментальный в Философии Мира, делящийся лишь на $1^{Аб}$ и самого себя. Уместно заметить, что замкнутость простого числа на себя сразу выказывает принадлежность его Идеальному.

Для оценки закономерности расположения простых чисел в натуральном ряде достаточно представить их в пределах первых трех-четырех сотен в виде последовательности: **1 2 3 - 5 - 7 - - - 11 - 13 - - - 17 - 19 - - - 23 - - - - 29 - 31 - - - - 37 - - - 41 - 43 - - - 47 - - - - 53 - - - - 59 - 61 - - - - 67 - - - 71 - 73 - - - - 79 - - - 83 - - - - 89 - - - - - 97 - - - 101 - 103 - - - 107 - 109 - - - 113 - - - - - - - - - 127 - - - 131**

- - - - - 137 - 139 - - - - - 149 - 151 - - - - - 157 - - - - - 163 - - - 167 - - - - - 173 - - - -
 - 179 - 181 - - - - - 191 - 193 - - - 197 - 199 - - - - - 211 - - - - - 223
 - - - 227 - 229 - - - 233 - - - - - 239 - 241 - - - - - 251 - - - - - 257 - - - - - 263 - - - - -
 269 - 271 - - - - - 277 - - - 281 - 283 - - - - - 293 - - - - - 307 - - - 311 -
 313 - - - 317 - - - ... - - - 331 ... 337 ... 347 ... 349 ... 353 ... 359 ... 367 ... , где

цифрами обозначены только простые числа, а разделяющие их составные обозначены **знаком -**, позволяя проследивать интервалы между Простыми. Приведенная последовательность с достаточной очевидностью выказывает периодичность расположения или распределения простых чисел, также состоящую почти всегда лишь из простых чисел. Однако характер этой периодичности, безусловно оживленной принципом $V=1$, описать в формализованном виде затруднительно, а скорее всего и невозможно.

Но тут-то и побывал предначально ко **Всему исследованию** Курт Гёдель! Тогда субъекту по определению отведена здесь незавидная роль поверхностного зрителя..., но продолжим.

Если оценивать расположенность простых чисел с обратной стороны, через характеристику составных чисел, имеющих наибольшее количество сомножителей, то таковыми следует принимать числа **4, 6, 12, 18, 30, 42, 60, 72, 108, 120, 180** и т. д., основу которых составляют наименьшие из этой последовательности **6** и **12** в различных сочетаниях и, естественно, число **2**. Весьма характерно, что предельносоставные числа с обеих сторон соседствуют с простыми числами, отграничивающими или выделяющими их из общего натурального ряда. Тогда для

таких триад верны соотношения $\text{Составное} = \frac{\text{Простое}^1 + \text{Простое}^2}{2}$ и Простое^1 ,

$\text{Простое}^2 = \text{Составное} + 1$. $\text{Простое}^1, \text{Простое}^2 = \text{Составное} \pm 1$. Но влияние принципа движения сказывается и здесь - предельносоставное число **120**, явно родственное приведенным, не образует триады. Для простых чисел отмечается и периодичность их расположения вида $\text{Простое}^2 = \text{Простое}^1 + \text{Составное}$, где составное число принадлежит приведенным выше. Эта же структура может быть выражена как $\text{Простое}^2 = \text{Простое}^1 + \text{Число}$, где денотат **Число** относится к последовательности нечетных чисел 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13 ..., которые, начиная с 9, также почти всегда состоят из произведения простых чисел. Судя по этому, простое, но четное число **2** в сущностном значении действительно не принадлежит простым числам, а является простым лишь по **Форме**. Таким образом, любое число натурального ряда либо составлено из двух Простых чисел, либо из Простого и

Составного. Прослеживание длинных периодов отстояния простых чисел выказывает явную, постоянно изменяемую гармонию этой периодичности, безусловно осложняемой и суперпозицией с периодичностью их ближних и дальних соседей.

Если взять в качестве примера анализа составное число **60**, то его делители 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 15, 20, 30, 60 распределяются по количеству входящих в каждый из отдельных десятков натурального ряда чисел делителей как 7, 3, 1, 1. Отметим, что эти количества самым очевидным образом образуют триады $7 = 3 \cdot 2 + 1$ и $3 = 1 \cdot 2 + 1$ и монады 1 и 1.

Структура наименьших простых чисел 1, 2, 3 может быть представлена как $1 \equiv 1$, $2 \equiv 1^1 + 1^2 \equiv 1^2 + 1^1$, $3 \equiv 2 + 1 \equiv 1^1 + 1^2 + 1^3$.

Стоит отметить, что **число 23**, символизирующее основу биологии человека, является минимальным из наиболее изолированных простых чисел. Кроме того, через **триаду** $23 \cdot 2 + 1 = 47$ это число пересекается с **простым числом 47**, обозначающим Функцию или Идеальное любой системы исчисления.

Исходя из всего изложенного, с более чем достаточными основаниями следует принимать структуру любого числа натурального ряда как $N = \sum^N 1$, где **N** есть **Имя числа** в виде обозначающей его цифры. В таком случае последовательность Натуральных Чисел остается принимать в качестве Словаря Математики, точнее, Арифметики.

Как выглядит **число N** в структуре **АбИдВещ**? Вещественное есть само число **N**; денотат **Аб** есть цифровое обозначение или **Имя** числа; Идеальное есть Содержание числа $N = N \cdot 1 = \sum^N 1$. Воспринимая **Всю последовательность натуральных чисел как Единичу**, необходимо признать, что вся полнота свойств этой Единичи принципиально непознаваема как в соответствии с теоремой о неполноте, так и по той простой причине, что с момента отождествления Содержания Вещи с Единичей в виде **C=1** в философском разделе работы все дальнейшее повествование или изложение материала могло происходить лишь под знаком агностицизма — принципиальной непознаваемости для субъекта Содержания любого исследуемого объекта. Еще ранее Единича явила собственную замкнутость при исследовании начальных натуральных чисел путем преломления их через общую Единичу. Таким образом, можно считать, что теорема Гёделя утверждает непознаваемость Содержания Мира при познаваемости его **Формы** или

Структуры — в этом и состоит высшая диалектичность теоремы о неполноте формализованных арифметических систем.

Структура Языка

— И последнее прямое следствие, имеющее отношение к проблемам, изучаемым Наукой в ее общепринятом понимании, касается **структуры Языка**, которым пользуется всякий человек, а также оперирует Логика, охватывающая благодаря Языку всю полноту общего Мира. В таком случае для исследования структуры Языка разумно привлечь формальный аналог Логики – Математику, значительно отстоящую от Языка. В качестве отправной для анализа можно использовать фразу **Пётр есть человек**, сразу же сопоставив ее с формой $y=f(x)$. Остается провести параллели между языковым и математическим рядами.

Временная структура фразы, а также смысл суждения вынуждают принять следующее соответствие ролей: денотат **Пётр** есть аргумент x и денотат **человек** есть функция y . Тогда роль функтора f ложится на денотат **есть** и математическая формула принимает вид $(x)f=y$, а после удаления служебных знаков получает форму xfy , обращаясь по горизонтали. Именно в такой последовательности происходит модифицирование математических аргументов, как и любых прочих: эта форма записи отображает в истинном виде общую процедуру субъектного модифицирования, обнажая ее в речевом оформлении. Одно замечание: функтор f или функтор **есть** должен быть задан заранее отдельно от аргумента. На самом деле функтор существует в неопределенно объемном ряду себе подобных и извлекается отсюда субъектом. Для речи таковым рядом служит словарь, включающий всю совокупность слов-имен конкретного языка сообщения. Это всегда глагол - выразитель действия. Последняя формула должна быть представлена как xsf'_xy , где x есть **Вещественная** причина побуждения сознания субъекта, подлежащая модифицированию ее функтором $f'_x=\text{есть}'_x$, необходимым для внесения смысла в x и передачи результата побуждения, и s – знак языковой коммутации действующих имен. Денотат-аргумент **Пётр** представляет собой подлежащее, а остальная часть сообщения - составное сказуемое в форме **есть человек**, явным или чаще неявным, элементом которого служит глагол **есть**. Простейшая форма законченного высказывания с тем же аргументом **Пётр мыслит** тождественна начальному суждению.

Таким образом неизменный в суждении функтор **есть** утверждает себя **константой присутствия**. Функтор присутствует в любом высказывании, но в

разнообразных формах, определяемых семантической производной $f'_x = \text{есть}'_x$. Кроме того, имя **есть** входит в уже утверждённый ряд **равно-да-есть**, имеющий по расположению в нем имен математическую, логическую и языковую принадлежность /3/. В структуре **Пётр мыслит** связующий ее в триаду, но опущенный функтор **есть** наглядно выказывает свою принадлежность **Идеальному** - неощутимому, но повсеместно присутствующему Качеству Мира. Тогда исходный денотат-аргумент **Пётр** по всем условиям может быть только **Вещественным**, а денотат **человек** обладает качествами **Абстрактного**. Как следствие, внутри Философии распределение ролей денотатов-имен исходной, истинной в смысловом отношении структуры настоящего анализа **Пётр есть человек** в утверждаемой последовательности таково: **Пётр=Ф, есть=Р, человек=С /3/**. Именно в упомянутой работе автору удалось, начав самое общее исследование свойств **Вещей** путем составления отношения **Содержание/Форма** для π -образных тел, установить троичность их описания, которая проявилась в двух формах – как **С+Р=Ф** и **СР=Ф** при тождестве сути в них именных денотатов. Денотат **Р** выражает **Родство=С/Ф**.

Очевидно, что денотат **Р**, выражающий взаимосвязь категориальных качеств **Вещи**, является совокупной и наиболее глубокой характеристикой **Самой Вещи**, поскольку ни той, ни другой категории самой по себе невозможно формализовано определить.

Как же создается Язык? Следует полагать, что любой Язык начинается с проводимого обобщенным субъектом именованья вначале вещных предметов, а также денотатов, обозначающих качества этих первоузнанных им Вещей и описывающих отношения их с субъектом. При этом любое порожденное им имя конкретной Вещи, например, **дерево**, выражает законченную мысль субъекта, заключающуюся в словах **Дерево есть**, где имя **есть** обладает смыслом, присущим глаголам **существовать, наличествовать, бытийствовать**. Также очевидно, что денотат Родства **есть** или Идеальное проявляется в сознании субъекта раньше, чем порождаемое им имя Вещи, проявляется как знак принадлежности Вещи тому же миру, в котором находится и сознающий субъект, знак общности их реальности или Вещественности, представляя собой, в свою очередь, овеществление Абстрактного как продукта мышления субъекта. Таким образом, именование как овеществление субъектом своих впечатлений и последующей оценки своего места в реальном мире, в котором он оказался, неизбежно начинается с восприятия мира чувственным, Идеальным путем, главным образом зрительно, и неотрывно сопровождающего и

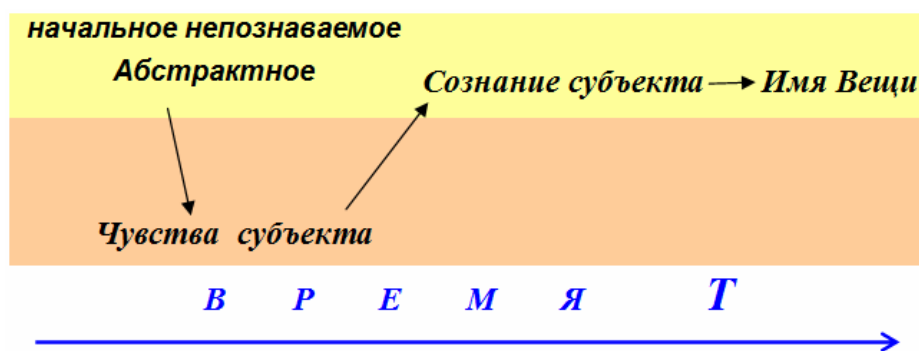
вместе с тем воспоследующего восприятию его отображения сознанием. Может показаться, что временной ряд при именовании представлен в виде **Ид-Аб-Вещ**. Однако также достаточно очевидно, что побуждением для субъекта, образно говоря, к открыванию глаз может служить только некий, и может быть, именно внешний импульс сознания. Весь же процесс чувственного восприятия действительности для любого субъекта происходит при неявном, но императивном присутствии вопроса **где Я? что это за Мир?**. Уже вполне доказанное в предшествующей работе /3/ и вместе с тем запечатленное в ней самой неизбежно феноменалистское восприятие человеком действительности, всей общности проявлений объективного Мира только подтверждает эту форму вопроса, направленного исключительно на окружающий мир, т.е. на **Формообразующее внешнее**, которое следует развернуть в полный вопрос - **Кто Я в этом Мире?**.

Следовательно, весь процесс познания мира на самом деле может состояться только при взаимодействии сознания, оперирующего Абстрактным, и Идеальных чувств субъекта, соединяющего их в себе, и описывается формулами: **Субъект+Чувства=Сознание** и **Субъект+Сознание=Чувства**, показывающими совершенно естественное изменение категориями Идеальное и Вещественное своих мест и, стало быть, функций во всеобщей структуре **Аб+Ид=Вещ** в этом процессе. В итоге же процесс познания завершается проявлением его результата — созданием **Вещи-слова** в форме Имени конкретного объекта. Процесс создания слова описывается формулой **Сознание через Чувство+Чувство через Сознание=слово-Имя**. При этом совершенно безразлично, овеществлено ли слово каким-либо знаком в виде звука или графического изображения или оно сохраняется только в сознании конкретной познающей Единицы - дело сделано. Вместе с тем, и это со всей очевидностью следует из формулы **Слово=Единица**, являющейся лишь частным выражением также всеобщей формулы **Любые Вещь, Процесс, Знак, Всё Мыслимое=1**, само по себе слово или Имя как денотат есть Абстрактное, что уже и было показано раньше /3/.

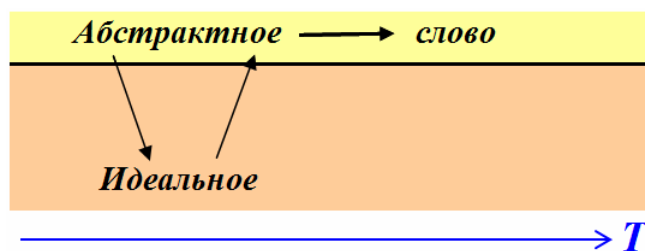
Вероятно, теперь следует считать, что именно Слово как Вещь наиболее наглядно раскрывает полноту взаимодействия Вещественного и Абстрактного, их соединимость и взаимопроникновение до полного слияния друг с другом, взаимодействия, сопровождаемого только Идеальным - Смыслом Слова. Возвращаясь же к избранной в качестве объекта именования Вещи – конкретному дереву, следует обратить внимание на то, что утверждение существования Вещи в форме ее имени неизбежно выливается в операцию абстрагирования, что можно

расценивать как *полную сублимацию* образа Вещи от всего неисчислимого и неопишемого во всей полноте набора ее качеств. И, далее, к обобщению области знакоположения созданного имени на всю мыслимую совокупность подобного рода денотатов, неопределенно отличных друг от друга как внутри одного общего вида, так и при межвидовых переходах и вместе с тем с обязательностью объединяемых единым общим Именем. Таково и есть свойство **Абстрактного**.

Таким образом, для субъекта процесс именованя конкретного Вещественного денотата выливается в две формы его осознания. Первая состоит в том, что физически явленная Вещь создает в сознании субъекта через посредство его чувств свой образ, овеществляясь в итоге в Имя, порожденное, следовательно, взаимодействием выполняющего активную познавательную роль субъекта и закрытого от собственных излиятий чувств, т.е. молчаливого объекта. **Имя же как таковое** или, равно, **слово** есть *Абстрактное* по определению. Тогда общий процесс познания или именованя, начиная с пробуждения субъекта, изображается в виде схемы

которая обобщенно выглядит так

Эта форма отображения Вещи представляет внешнюю сторону процесса познания, потому и попавшую в сферу внимания пишущего эти строки субъекта.

Другая форма осознания, представляющая собой извлечение Знания о конкретной Вещи и, следовательно, о всей общности подобных ей Вещей, несет содержательную часть отображения, достаточно явно выказывая способности субъекта к абстрагированию, т.е. принципиально наличествующие в нем

мыслительные возможности. Именно здесь гладко разворачиваемая цепь гипотетических рассуждений о роли обобщенного субъекта в означивании Реальности прерывается под давлением вполне оформившегося по ходу рассуждений сомнения в том, что одновременно с моментом начала познания мира начинается формирование и раскрытие абстрагирующих способностей субъекта, происходит оформление его самости. Соображения самого общего плана с необходимостью вынуждают считать, что отображательно-абстрагирующие способности субъекта присутствуют в нем изначально, по определению, иначе говоря, по причине создания его таковым - в виде живого и потенциально способного к мыследеятельности существа. Тем не менее, следует продолжить рассуждения, поскольку кроме обозначившегося принципиального изъяна, что совершенно укладывается в условия теоремы о неполноте и тем самым подтверждает верность избранного направления анализа, прочее не вызывает особого противления. И к тому же субъект не видит другого пути для вхождения в дальнейшее исследование языка.

В итоге же оформившееся **слово** представляет собой Абстрактное и по функции и по месту. Естественно, что местом обитания или хранилищем **слова** как воплощения Абстрактного может быть только структурно однородная ему составляющая триады **АБИдВещ** внутри познавательного органа субъекта. И это место для Сознания определяет только его же продукт — само Абстрактное, включающее, помещающее его в собственную сферу по признаку однородности.

В связи с последним заключением возникает необходимость исследования структуры этого *познавательного органа* человека и, надо полагать, что выбор **Мозга**, точнее, мозгового вещества, в качестве отправного для анализа формообразующего элемента вполне объективен. В таком случае самым непосредственным и единственным продуктом наиболее сложно, прежде всего в физиологическом аспекте, организованной материи, живой в каноническом понимании, служит **сознание субъекта**, т.е. реализуемая в данный конкретный момент изначальная, потенциальная способность "специфически структурированной и специфически физиологизированной мозговой ткани" к восприятию и отображению мира, преобразованию физически реальных Вещей объективного Мира во внутренние, присущие только субъекту образы, со всей обязательностью несущие печать его индивидуальности. Понимая же **сознание** как прямое производное **вещественного Мозга**, здесь именно **функцию**, необходимо именовать его функционально идеальным **вещ.**

Итак, денотат **сознание** не есть Вещественное в том физическом смысле, который ассоциируется с денотатом **Мозг**; **сознание** иновещественно, иноматериально или, попросту говоря, трансцендентно. И вместе с тем, в силу своего совершенно неоспоримого присутствия и действия в этом Мире, Сознание являет собой также физическую реальность, обладающую своим Местом Аб, которое оно само и определяет, **будучи координатором, организатором, Распорядителем по Определению**. Аналитически, в соответствии с общей формулой $\frac{1}{\text{Место}} = \text{функция } /3/$, их взаимосвязь описывается как

$\frac{1}{\text{Мозг}} = \text{сознание}$. Однако сверение с **Триадой** однозначно выказывает принадлежность денотата **сознание Идеальному** - его Компетенции и его следует именовать Идеальным Сознанием, предстоящим Самому Абстрактному.

Связь, соотносимость между идеальным Сознанием и Абстрактным - в понимании **надИдеальным** или **отИдеальным** - Сознания конкретного человека описывается той же структурой $\frac{1}{\text{Сознание}} = \text{абстрактное}$. Общая аналитически

выраженная структура взаимосвязи антропоморфно воспринимаемой триады **ВещИдАб** представлена цепью $\frac{1}{\text{Вещ}} = \text{сознание} = \frac{1}{\text{Сознание}} = \text{абстрактное}$, где

определяемые в отношениях **Единицы 1** обладают совершенно различной природой при общности их имени и морфологии. Самым естественным образом продолжая эту цепь в обе стороны, получаем **вещ=.....=** $\frac{1}{\text{Абстрактное}}$, с полным правом

соединяя замыкая всю цепь **знаком =** по причине его всеобщности /3/, что приводит к соотношению **вещ =** $\frac{1}{\text{Аб}}$ или **Аб =** $\frac{1}{\text{вещ}}$. Формальное равенство

абстрактно е = $\frac{1}{\text{Абстрактно е}}$ = **вещественно е** не означает, что вытекающее из

него равенство **аб=вещ** обладает качеством тождества, поскольку семантика этой

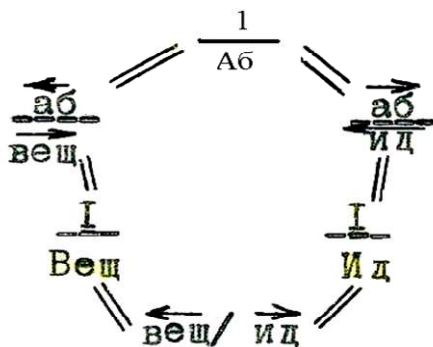
пары денотатов вынуждает их различать. В то же время последнее равенство позволяет считать, что одной из долженствующих функций Вещественного является

продуцирование денотата **вещ**, сопрягающегося непосредственно с функционально Абстрактным **аб**. Иначе говоря, человек обязан осмысливать объективный мир.

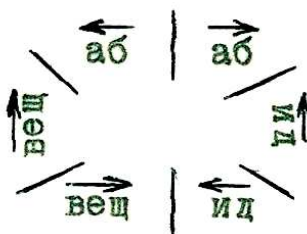
Одновременно равенство выказывает, что функцией самого Абстрактного является

продуцирование денотата **аб**, таким же образом сопрягающегося с функционально Вещественным **вещ**.

В итоге же диалектически соотносящиеся функциональные денотаты $\vec{\text{вещ}}/\overleftarrow{\text{аб}}$, где стрелки указывают конкретную направленность, адресность действия денотата, замыкают общую триаду **ВещИдАб**. Безусловно, что таким же образом денотаты **Вещ** и **Аб** взаимодействуют порознь и с опосредующим их Идеальным. Тогда общая диалектически разветвленная структура взаимосвязей внутри Триады выглядит как

или с участием только функциональных денотатов в виде

Последняя схема, не включающая собственно денотаты места **Аб**, **Ид**, **Вещ**, показывает отъединенность их от процесса взаимодействия общих **АбстрактноеИдеальноеВещественное**, соприкасаемость общих Денотатов исключительно функциональным образом или в движении, в действии. Можно заключить, что показанное в Структуре Мира движение **V** сферы Идеального с его вещественными проекциями $V_{\text{физическое}}$ и **время** \vec{T} обозначает общее поле взаимодействия вообще всех функциональных денотатов /3/.

Здесь приходится привести состоявшийся ранее вывод о том, что признание Идеального физической реальностью трансцендентной по отношению к Физике Вещественного вынуждает признать и учитывать в дальнейшем существование и Физики Идеального. В свою очередь этот шаг субъекта познания со всей

неизбежностью приводит к включению в *им Познаваемое* еще одной реальности — Физики Абстрактного, несоизмеримой с Физикой Идеального. Два глубоких качественных перехода, пролегающих между Вещественным миром человека и Сферой Абстрактного, чрезвычайно затрудняют для обобщенного субъекта познания возможность аналитического проникновения в эту Высшую Сферу Мира, служащую Местом обитания для Создателя Мира. По всей вероятности, единственная возможность как-либо охарактеризовать Высшую Сферу состоит лишь в том, чтобы возвести в превосходную, неопределенно высокую степень все те немногочисленные, увиденные субъектом качества Идеального, беспредельно превосходящие подобные им в функциональном отношении качества Вещественного и так изобразить образ **Аб**. Но на каких основаниях? Сейчас субъект тёмн, у него нет почвы для понимания! И в дело вступает Логика, не терпящая суесловия. Необходимо остановиться в известном и отправляться только из него, в любом случае воздерживаясь от развернутых характеристик:

- Абстрактное есть предИдеальное;
- Абстрактное есть Всеобщее Мира, порождающее этот Мир из себя;
- Абстрактное есть неизмеримо прочная в своем Единстве Сущность, поскольку в Ней совмещены **Место** и **функция**. Сущность эту с полным правом следовало именовать **Материей**.

Автор вынужденно, исходя из всей совокупности извлеченных выводов о природе Идеального и Абстрактного и связанных с этими выводами чувственных впечатлений, употребил при трактовке сущности Абстрактного слово **Материя**, вкладывая в него отнюдь не канонизированное диалектическим материализмом представление о материи как предельно, иначе говоря, грубо, ощущаемой реальности - это вульгарное восприятие действительности. С позиций достигнутого в настоящем исследовании уровня постижения объективной реальности автор-субъект вправе относить абсолютно любые вещь либо процесс, их проявление и любые их отображения сознанием именно к Объективной Реальности, обобщенно обозначаемой именем **Материя**, весьма синонимичным имени **Мир**. Способность же или мера восприятия действительности субъектом, мера истинности его, как правило прагматизированной, оценки реальности конкретных Объектов Мира, естественно и обязательно соотносимых им с собственной реальностью, зависит исключительно от него самого, порожденного Миром и одновременно вмещенного в этот Мир. Более того, истинность восприятия и оценки степени реальности любого Объекта определяется предустановками субъекта, формирующимися лишь в

абстрактно-идеальном пространстве его личности. Здесь весьма уместна формула, переводящая универсальную Триаду **АБИДВещ** в конкретную плоскость на язык классической философии настоящей эпохи: **WELT+Mann=Gestalt** и, равно, **WELT/Mann=Gestalt**, что по сути повторяет уличное выражение «каков философ, такова и его философия». Но все люди с неизбежностью философствуют, ибо так устроен Мир – это Карл Поппер /4/. Остается лишь вспомнить еще и афоризм древних – **подобное познается подобным**.

Однако все исследование Языка касалось пока предельно лаконичного суждения, что весьма редко употребляется в обыденной речи. Развернем начальное высказывание к виду **Пётр есть человек, житель Афин - самого крупного города древней Греции**. Учитывая отождествленность имени **есть** и математического знака =, исходную словесную структуру можно изобразить как **Пётр=человек** или **Пётр—человек**, где знак — означает паузу или, стало быть, Идеальное речи. Распространенную форму высказывания преобразуем с участием знака = к структуре

$$\begin{aligned} \text{Пётр} &= \text{человек} \\ &= \text{житель ,...}, \end{aligned}$$

которая показывает, что единый Вещественный денотат обладает многими содержательными качествами и число их можно увеличить до неопределенно большого количества рядом **сын, муж, гражданин, ...** Неизбежность же последовательного выстраивания Содержаний в речи объективно определяется степенью их общности. Вычленим из суждения его часть **житель Афин** и преобразуем к структуре **житель есть Афин**, которая не искажает смысла исходного парного словосочетания, а, напротив, слишком разъясняет его, в прямом смысле буквализируя его суть, тем самым пересыщая сознание субъекта информацией. В то же время знак =, хотя и сохраняет смысл суждения, но с трудом воспринимается в роли **Родства**, требуя от субъекта дополнительных усилий для проявления **Содержания** денотата **Афины**. С учетом последних замечаний, описав исследуемую часть суждения философской триадой **СФР**, получаем два параллельных ряда

Пётр	есть	человек	житель Афин
Ф₁	Р₁	С₁	С'₁

где составной денотат C'_1 обладает собственной структурой СФР. В речевой последовательности она выглядит как $C'_1 = \Phi_2(P_2)C_2$, где знак (P_2) обозначает непроявленное непосредственно в речи Идеальное Родство. Следующий элемент высказывания в виде очевидно увязываемой пары слов *Афин - города* показывает прямую сопоставимость имен *Афины* и *город*, их отнесенность к общему Абстрактному денотату *город*, выражаясь структурой *Афин P города*, в которой P может быть конкретизирован целым рядом знаков-имен, как-то: —, **есть**, =. Точно так же парнословесный элемент *крупный город* буквализируется в виде *крупный есть город*; следующий парноименный элемент *самый крупный* представляется как *самый есть крупный*. Дальнейшее препарирование всего распространенного суждения не вызывает трудностей. Не учитывая *по отдельности* в общей структурной схеме СФР степеней сравнения в виде прилагательных *самый*, *крупный* и пр., уточняющих качества значимых денотатов, ее приходится изображать как

Пётр есть человек, <i>житель Афин</i> – <u>самого крупного города</u> Греции			
Φ_1	P_1	C_1	
		$\begin{array}{c} C'_1 \\ // \\ \Phi_2 \quad (P_2) \end{array}$	
		$\begin{array}{c} C_2 \\ // \\ \Phi_3 \end{array}$	
		(P_3)	
		$\begin{array}{c} C_3 \\ // \\ \Phi_4 \end{array}$	
			$(P_4) \quad C_4$

В математической форме $x f' y$ суждение представляется тождественной структурой с заменой денотатов Триады

Пётр есть человек, <i>житель Афин</i> – <u>самого крупного города</u> Греции			
x_1	f'_1	y_1	
		$\begin{array}{c} y'_1 \\ // \\ x_2 \quad (f'_2) \end{array}$	
		$\begin{array}{c} y_2 \\ // \\ x_3 \end{array}$	
		(f'_3)	
		$\begin{array}{c} y_3 \\ // \\ x_4 \end{array}$	
			$(f'_4) \quad y_4$

Смысл функтора P , который здесь представлен именем f' , переменен в зависимости от соединяемой им пары Φ/C - x/y , модифицируется ими, оставаясь вместе с тем в

своей первооснове изначальным **есть**. Из схем следует, что каждый денотат, выступающий при своем появлении в качестве **С/у**, вынужден изменять категориальное состояние в скользящей по речи триаде при появлении следующего содержательного денотата **С/у** на качество **Ф/х** относительно последнего, тем самым сохраняя неизменной общую структуру. Цель суждения - уточнение содержательных характеристик исходного Вещественного денотата **Ф₁/х₁**. Заметим, что в настоящем примере денотат **С₁/у₁ человек**, относящийся к самым общим понятиям, не требует пояснения; как следует из суждения, к общему направляется и его распространенная часть. Таким образом, уточнение содержательности денотата, которым начинается любое высказывание, происходит на пути повышения абстрактности его описания. Именно такой путь изложения мысли приводит субъекта к пониманию сути и одновременно к точности и краткости его суждения. Как ни парадоксально, но приходится заключить: общее знание - самое точное, самое информативное.

Включение имен прилагательных в изображенные типы структурных схем распространенного суждения выявляет параллель их смыслообразующего ряда главному смыслу высказывания, что в структурном виде для сочетания **Афин** — **самого крупного города Греции** выглядит как

с₅ (р₅) Ф₅			
	с₄ (р₄)	Ф₄	
Афин	-	самого крупного города	Греции
Ф₃	(Р₃)	С₃	
		Ф₄ (Р₄) С₄	

В заключительной части словосочетание **город Греции** подразумевает под собой двуступенный денотат места, а сочетание **самый крупный** — денотат функции. Денотаты совмещаются в момент их смыслопроявления в имени **Греция**, означая, что денотат функции сохраняется в сознании как говорящего, так и внимающего субъектов до момента появления денотата места, которому она принадлежит. При обращенности денотата функции по горизонтали в речевом оформлении, в смысловом отношении он входит во вторую часть анализируемого элемента суждения именно как **Афин - города крупного самого Греции**, помещаясь внутри денотата места **город Греции**.

Заключительный элемент суждения, взятый в его общности, не выходит за пределы единственной триады **ФРС**, сопоставляясь с нею в виде

Афин – самого крупного города Греции
 Φ_3 (P₃) C'₃ ,

где $C'_3 = C_3 \rightarrow \Phi_4(P_4) C_4$.

Последовательно группируя в распространенном суждении денотаты-имена, обладающие функцией места, также приводим его к триаде **ФРС** в виде

Пётр **есть** человек и житель Афин–самого крупного города Греции
 Φ P $C^{\text{комплекс}}$

Если сублимировать смысл денотата $C^{\text{комплекс}}$ путем группирования в нем денотатов места, то получим формулу $C^{\text{комплекс}} = \text{человек} + \text{житель}$, в которой имя-денотат *житель* является только одной из возможных проекций имени-денотата *человек* — самого общего для обозначения сознающего субъекта. Причем, как уже было указано, число проекций неопределенно велико, представляясь в виде совокупности их: *Пётр есть человек + житель + сын (собственных родителей) + муж (своей жены) + гражданин + ...*. Заметим, что любая из проекций не превосходит первое имя в ряду Содержаний по степени общности. Используя явно-математическую формулу $\Phi P = C$, тождественную структуре **ВещИд=Аб**, можно увидеть, что семантическая коммутация конкретных и, следует полагать, априори определенных денотатов Вещ и Ид в форме **ПётрСесть** объективно ведет к неопределенному виду Абстрактного Содержания, конкретный облик которого зависит от направленности неизбежно предстоящего суждению вопроса или побуждения. Вероятно, проявленной принципиальной неопределенностью Абстрактного и определяется его непознаваемость до конкретизации его смысла в вопрошании. Использованное выше выражение следует полагать, априори определенных денотатов Вещ и Ид требует со всей очевидностью пояснений, а, быть может, и существенных уточнений ранее высказанного при исследовании Языка.

Дело в том, что денотат **Вещ** есть структурный аналог Гёделевского принципиально неформализуемого остатка, введенного в работе /З/, которая напрямую инициировала настоящие исследования, под именем **С** посредством структуры $M+Q=C$ после установления диалектической сущности физического мира и отнесенного таким образом автором в трансцендентность. Последнее обстоятельство выяснилось после вхождения в исследование философских категорий. Стало быть, именно поэтому субъект познания всегда и вынужденно должен принимать в качестве единственной для себя точки опоры именно

Гёделевский **трансцендентный** остаток в его философских выражениях **Вещ** или, равно, **Форма**, а в специфических подходах к постижению действительности — в физическом выражении **С** и абстрактно-логическом выражении **Г**. Однако такая трактовка местонахождения денотата **Вещ** или отнесение его в трансцендентность противоречит Реальности и смыслу понятия **трансцендентность**, опровергая и предыдущий анализ структуры Языка.

Необходимо вернуться к начальной матрице

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{Ид} + \text{Аб} = \text{Вещ} \\ \text{Ис} + \text{Л} = \text{Г} \\ \text{М} + \text{Q} = \text{С} \end{array} \right.$$

составленной при вступлении в исследование формосодержательных отношений, и попытаться оценить истинность ее элементов-уравнений, оставляя, разумеется, начальное **Всеобщее Аб+Ид=Вещ** в качестве Истинного по смыслу и по структуре. Тогда приходится, опираясь на значимости для денотатов **Аб**, **Ид**, **Вещ мест** в соединяющем их уравнении, а также на проведенные от последних аналогии к подобным им, лишь оценивать смыслы и места **Сущностей-компонентов** в прочих уравнениях матрицы на соответствие **Образцу**. К этому поиску распределения местосмыслов стоит привлечь также и последующую форму матрицы, использованную там же,

	<i>Ид</i>	<i>Аб</i>	<i>Вещ</i>
<i>ид</i>	Ид + Ис	=	Q
	+	+	+
<i>аб</i>	Аб + Л	=	М
<i>вещ</i>	Вещ + Г	=	С

в которой функционально идеальный ряд денотатов-сущностей представляется безукоризненным во всех смыслах /3/. На том этапе познания Реальности автор, нацеленный на самое общее исследование открывшегося ему Идеального, уделил анализу матрицы самое поверхностное внимание. Но, собственно говоря, у него отсутствовали к тому почти всякие, а не только значимые основания.

Итак, необходимо переместить денотат **М** на другое место внутри вмещающей его физикалистской Триады. Опираясь на **Всеобщий денотат ИдАбВещ** и отправляясь от смыслов Сущностей в **истинном Ид+Ис=Q**, следует реализовать единственный возможный вариант перекомпоновки этой Триады как **Q+С=М**, ставящий **М** на место Вещественное, качества которого никак не противоречит известным свойствам **Массы**. Однако, обращаясь для проверки к самому началу

вступления в теорему о неполноте, когда было принято тождество качественного характера $\vec{T} = -\ominus$ //ссылка//, приходится использовать в Триаде и знак **минус** при одном из физических денотатов, что существенно усложняет смысловое восприятие ее последней формы. Разрешение противоречия состоит в следующем: предельно наивный и невежественный на тот момент субъект познания столь же непосредственно воспринимал и явленное ему физическое состояние мира. Впрочем, сугубо технически избавляясь от дополнительного знака, он имел право привести тождество к форме, $\vec{T} = \ominus$, обратив направление вектора термодинамической температуры, что вполне корректно. Но не **распознал** смысла этого корректного и даже необходимого обращения, который раскрылся значительно позднее в процессе исследования Реальности и заключен не в плоско, примитивно понимаемом дуализме Форм её, а в диалектической соотносимости этих Форм, т.е. их трансцендентности, когда при описании взаимоотношений денотатов на философском уровне их бытия использование математических символов недопустимо из-за нарушения принципа иерархии качеств Мира. Итак, истинная форма тождества такова: $\vec{T} = \ominus$, где знак термодинамического вектора, именно особенности его изображения, отображает диалектическую соотносимость именных денотатов. И лишь некая оговорка, но никак не попытка самооправдания субъекта по поводу слепоты: несмотря на раскрытие к тому времени Троичности Физики, он практически полностью находился в русле традиционалистского ее понимания, т.е. вне философского взгляда на структуру Мира, **и был слеп истинно, ибо мы опознаем Мир только через посредство Сознания**. Поскольку же далее субъект сопоставлял механические и термодинамические денотаты совершенно аналогичным образом, то извлеченное там же соотношение $\frac{M}{Q} = \frac{Q}{M} = -1$ необходимо сейчас привести к форме $\frac{M}{Q} = \frac{Q}{M} = 1$ с последующим $M=Q$ либо $Q=M$. При подобном соотношении физических сущностей определить место Гёделевского остатка **С** не представлялось возможным без привлечения дополнительных критериев, которым сейчас служит денотат **Всеобщее**. Итак, сущность **С** принадлежит Абстрактному и тогда Триада Вещественного принимает последнюю сложившуюся форму $Q+C=M$. Недолгие размышления подтверждают проявленную настоящим анализом принадлежность денотата **С** сфере Абстрактного, поскольку именно таковой принадлежат любого рода теоремы, планы и прочие продукты

человеческого разума в их изначальном виде. Настойчивое же именование автором этой сущности *остатком* есть следствие прямого восприятия им имени и смысла данной обсуждаемой Категории из философской литературы /2, 5, 6/, откуда и были почерпнуты основные сведения о теореме Гёделя. Как следствие проведенного перемещения денотатов Вещественного, Триада Абстрактного вполне закономерно обретает форму $Ис+Г=Л$. Таким образом, начальные формы **Матрицы 3^х3**, объединяющей подробные описания Каждой из открывшихся Сфер Мира,

преобразуются к виду $\begin{cases} Ид+ Аб = Вещ \\ Ис+ Г = Л \\ Q+ С = М \end{cases}$, представляющему Структуру матрицы, и

к окончательной, надо полагать, в настоящем анализе ее форме, в которой отображено взаимодействие денотатов Мира по их

	<i>Ид</i>	<i>Аб</i>	<i>Вещ</i>
<i>ид</i>	$Ид + Ис = Q$		
	+	+	+
<i>аб</i>	$Аб + Г = С$		
<i>вещ</i>	$Вещ + Л = М$		

Месторасположению и по их Функции. **Матрица**, вместив **все 9** распознанных **Сущностей**, обнажает формы взаимодействия между денотатами Сфер Мира в дополнение к проявленным линейным связям внутри отдельных Сфер, уже по Месту являя себя как **пóлевою, идеальную Сущность**. Теперь, после утвердившегося распределения Мест **Сущностей Мира**, единственная возможная для субъекта проверка самого сложного из полученных в настоящем труде формализованных отображений **МИРОЗДАНИЯ** – облечение **Матрицы** в словесную форму по функциональному ряду расположения **Сущностей Всех Сфер Мира** и оценка им смыслодержательности итоговой языковой формы. Разумеется, лишь личностноокрашенная субъектом, ибо иной оценки не может быть в принципе. Итак:

- ряд *ид*: **Идеальная Истина есть Теплота** или **Истинное Идеальное есть Теплота** или в обращенном виде **Теплота есть истинное Идеальное**;
- ряд *аб*: **Абстрактный Гёдель есть остаток Знания** или **Гёделевское абстрактное есть (непознаваемый) остаток Знания**;
- ряд *вещ*: **Вещественная Ложь есть Масса** или **ложное Вещественное воплощено Массой** или **Масса есть овеществленная Ложь**.

Семантика, именно она, ряда *ид* не вызывает никакого противления на чувственном и смысловом уровне: буквалистская словесная формула **истинна** и может быть принята в любой или, равно, во всех своих формах. Сложнее воспринимается словесное облечение ряда *аб*, которое стоит расширить до «**Гёделем извлеченное Абстрактное есть остаток Знания, отведенный Вещественному миру**». Словесный же ряд *вещ* элементарно буквализирует сущность обобщенного Вещественного посредством своих аналогов и точно выражает Место, т.е., в самом прямом смысле, географию, местоположение этих аналогов.

Разумеется, глагол **есть** во всех рядах может быть заменен родственными ему позитивными глаголами, самыми близкими из которых представляются **рождать, порождать, творить, создавать**. Более чем заметно, что ряд *ид* обладает значительной гибкостью, в котором сущность **Теплота** явно расширяет свою компетенцию, приобретая разнообразные антропоморфные смыслы. Необходимо подчеркнуть, что все денотаты **Сфер Идеального** и **Абстрактного** не отмечены явным приоритетом друг перед другом. Тогда структурная **Матрица** обладает и

такой формой
$$\left\{ \begin{array}{l} \text{Г+ Ис} = \text{Л} \\ \text{Аб+ Ид} = \text{Вещ} \\ \text{С+ Q} = \text{М} \end{array} \right.$$
, которая, с позиций причинности, точно

отображает представленную ранее **Общую Структуру Мира**, что позволяет получить еще несколько словесных образов Миророждения:

- ряд *Аб*: **Гёдель Истинный есть Ложь** либо **Гёдель через Истину обнажает Ложь**;
- ряд *Ид*: **Абстрактное через Идеальное порождает Вещественное** либо **Абстрактное посредством Идеального создает Вещественный мир**;
- ряд *Вещ*: **остаток С производит Массу посредством Теплоты** или **по указанию абстрактного Теплота являет миру Массу**.

Именованье **сущности С** неким остатком теперь и в этой структуре представляется весьма неудачным. Поскольку **С** принадлежит овеществленному Абстрактному, стоит называть его **Планом**.

В полном виде **итоговая Матрица** такова:

	<i>ов</i>	<i>он</i>	<i>тв</i>
<i>Аб</i>	Г + Ис = Л		
	+	+	+
<i>Ид</i>	Аб + <u>Ид</u> = Вещ		
<i>Вещ</i>	С + Q = М		

И самые очевидные качества ее состоят в том, что производящими Сущностями Мира являются константные денотаты **Гёдель, Истина, Абстрактное и Идеальное**, которые образуют **Каре, объединенное аддитивностью**. Продуктом их взаимодействия служат денотаты рядов *вещ* и **Вещ**, самый сложный из которых **Масса**, заключающая в себе свойства **всех** прочих **Сущностей** в отведенной ей мере. Более того, структура **Матрицы** позволяет считать, что меньшая из всех сущностей **М** содержит в себе, полностью помещает в себя порождающие ее **Сущности**. Срединное же местоположение в **Матрице** денотата **Идеальное** выражает, следует полагать, его самую высокую действенность, его значение как **Оси Мировращения**. Однако и здесь сущность **С** по Месту представляется тем же остатком, но уже функциональной Сферы Абстрактного... Субъект не в состоянии предусмотреть простейших трансформаций Мест денотатов рядов *вещ* и **Вещ**, которые с неизменностью подпадают под первоначальное определение сущности **С**. Тогда остается следовать **предлагаемому** субъекту очевидному, ибо прочее от него сокрыто.

Но прежде, осознав и взвесив всё раскрытое с начала вступления в номиналистский анализ **Мира**, следует подчиниться вседовлению обретенного Знания и обозначить суть денотатов **Сфер Идеального и Абстрактного**, не прибегая к какому-либо обоснованию этого шага, ибо ситуация к выступлению **основополагающих Сущностей Мира** в явь субъекту познания полностью созрела. Именем **Гёдель** до сего момента покрывался денотат **БОГ-План** или **Самоизначальное АБСТРАКТНОЕ**, имеющее в координатах Матрицы обозначение *Абаб*. Именем **Аб** покрывался денотат **Бог Живый** – функциональное производное **БОГА-Плана**. Денотат **Ид**, представший **Осью Мировращения**, есть **Дух Святой**.

Переименования производящих денотатов ряда *Ид* влекут и смену имени для денотата **Вещ**, который выступает теперь как **Мир вещественный** или просто **мир**. Итак, явив **Личные Имена Всех Идеальных Сущностей**, **Матрица МИРОЗДАНИЯ** приобрела законченную структуру:

	<i>ор</i>		<i>он</i>		<i>вещ</i>
<i>Аб</i>	БОГ-План	+	Истина	=	Ложь
	+		+		+
<i>Ид</i>	БогЖивый	+	ДухСвятый	=	мир
<i>Вещ</i>	С	+	Q	=	М

Здесь субъект имеет право лишь на один завершающий весь предыдущий путь исследования **Мироустройства** вывод: **МИР существует как ЕДИНИЦА БЫТИЯ и ОН ЗАМКНУТ В СВОЕМ СОВЕРШЕНСТВЕ.**

.....

Тем не менее, несмотря на состоявшееся раскрытие **Полной Структуры Мира**, неизбежно продолжение исследования с целью познания открытых субъекту смыслов **Самого ТВОРЦА**. При этом в логическом аспекте полагаемого анализа функциональных взаимоотношений Сущностей использование их имен, начально приданных субъектом, в ряде случаев может оказаться удобным.

Автор сознательно уклоняется от дальнейшего прямого вхождения в содержание **Матрицы** и ее трактовку при полностью обнажившейся исключительной значимости этой самой сложной из раскрывшихся Структур. Причина же уклонения состоит именно в понимании **Фундаментальности Матрицы**, к истолкованию взаимосвязей в которой субъект не готов и потому возвращается к непосредственному исследованию структуры Языка, уделив прежде внимание некоторым впечатлениям важного свойства, вынесенным из только что состоявшегося шага познания Реальности.

Первое: заметное безразличие объективной Реальности к неточностям ее описания при истинности исходных в анализе посылок отчетливо выказывает открытость Объекта к познанию его. И эту открытость после ее неоднократной подмеченности субъектом уже можно оценивать как **намеренную**. Употребление

последнего слова в форме лично окрашенного причастия вполне правомерно - стоит лишь вспомнить об установленной Биологичности чувственного мира; но этот аргумент слишком слаб после всего раскрывшегося! Второй очевидный факт состоит в том, что предельно общий подход к анализу Объекта позволяет после формализации какого-либо его Качества становиться на позиции дедуктивизма, означая, что **Лаконизм есть самое точное отображение Предмета или самбй Сути Предмета**. И третье: возможность корректуры в Матрице МестоСмыслов Сущностей стала реальностью лишь при опоре на **Идеальное**, которое всякий раз явлено субъекту Действительностью в наиболее распознаваемом, устойчивом, предельно однозначно выраженном виде, начиная с формулы **V=1**.

Итак, очередное вынужденное отвлечение завело субъекта очень глубоко - в самую суть Мира. Вернувшись на путь исследования Языка, приведший к форме **СократСеть**, надо отметить, что идеальный денотат есть истинно трансцендентен для субъекта по месту, но естественно соприкасается с ним по функции. С полным основанием следует считать все установленные прежде качества Идеального, в частности, его непрерывность и беспредельность простираения, постоянство присутствия его повсюду, его неизбывную, утверждающую **Да** положительность, его неизмеримую прочность или монистичность наличествующими и в этом имени-денотате. Как следует из всего прежде изложенного, нужно, но точнее, только остается принимать Идеальное речи именно таковым. Тогда заключение, непосредственно повлекшее к только что завершённому анализу **Матрицы**, необходимо уточнить, сведя его к следующей формулировке: обобщенный субъект всегда, по причине своего пребывания в Вещественном, должен принимать в качестве неизбежной для себя точки опоры именно Гёделевский остаток в его философских выражениях **Вещ** или **Форма**, а в специфических подходах к постижению действительности — **Масса** в физическом выражении и **Ложь** в абстрактно-логическом выражении. Итак, субъект физически, в силу действия конкретных принципов Мироустройства, может оперировать только Гёделевским остатком из ряда **Вещ, Ф, М, Л** и обобщенной категорией **Идеального - Смыслом в универсальном Его воплощении**, соединяя их как **Вещ*Ид**, где * - знак любого вида взаимодействия денотатов. Естественно, что результат коммутации диалектической пары, ее Содержание из-за уступчивости Идеального всегда определяется для субъекта внешне, по форме извлекаемого Содержания, только тем же остатком **Вещ**; Идеальное сохраняется в Содержании извлеченного Абстрактного, углубляясь на следующий уровень.

Недостаточная, на взгляд автора, проявленность смысла в некоторых изложенных формулировках анализа вынуждает еще раз напомнить о неотъемлемости теоремы о неполноте от познавательного процесса, и, стало быть, от семантики естественного Языка в наибольшей степени. Собственно говоря, это напоминание излишне, поскольку весь длительный процесс познания Мира проходил под знаменем **Теоремы о неполноте**, реализовавшись в её матричное воплощение, предельно полно и обще отображающее Все Строение МИРА. Но у автора отсутствуют иные аргументы.

И снова необходимо высказать несколько замечаний с неизбежно вытекающими из них выводами по поводу представленных выше логически увязанных рассуждений, поскольку найти для них место прежде было затруднительно без нарушения целостности потока рассуждений. По сути же, субъект испытывает весьма ощутимое воздействие со стороны Объекта, выражающееся во всевозрастающей плотности смысловых связей денотатов при совершении последовательных шагов исследования. Эти связи не укладываются в желаемую единую логическую линию, поскольку многообразные ветвления их проявляются и по ходу рассуждений. И потому он, связно изложив свое отображательное понимание Сути, выбравшись из густи этих смыслов, должен осознать эти смыслы в наиболее простой, понятной ему форме, уложить их в собственное сознание, чтобы не утратить чуть позже.

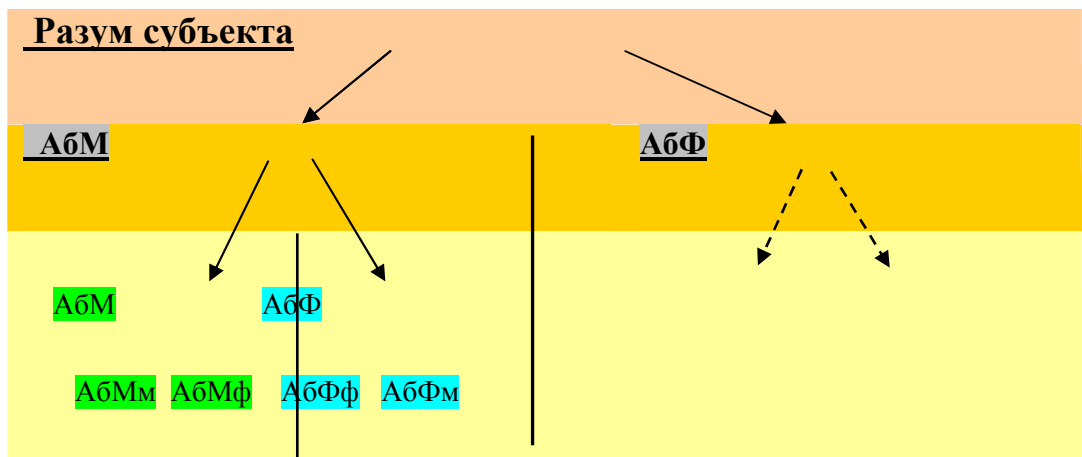
Первое замечание касается прикладывания имени **трансценден-тность** как к Гёделевскому остатку, так и к Идеальному перед коммутированием этих объектов в виде **Вещ*Ид**, что превращает их в потусторонние от субъекта, т.е. невидимые, невоспринимаемые им никаким образом /5, 6/. Трансцендентность или, точнее, **инокачествен-ность Идеального по отношению к Вещественному** была

постулирована путем создания конструкции $\frac{\text{Вещ}}{\text{Вещ}} = \text{Ид}$ и далее использована в

узнавании **СМЫСЛА** уравнений **Вещ-Аб=Ид** и **Вещ=Ид+Аб**, истинность которых неизменно подтверждалась дальнейшим исследованием философских категорий. Но в чем тогда состоит трансцендентность **вообще**, если одно лишь означивание **Любого Нечто** лишает его этого свойства, а последующее включение в Отношение, т.е. поднятие денотатов Ид и Вещ до уровня Аб, ставит его на общий уровень досягаемости? Но даже именование есть введение в Абстрактное субъекта. Итак, в Мире нет трансцендентности как таковой, что и доказывает теорема о неполноте, одна из трактовок которой утверждает отсутствие абсолютно изолированных

сущностей или, равно, абсолютно непроницаемых границ. Таким образом, смысл привычного термина кардинально смещается, позволяя говорить лишь об относительной, *Гёделевской трансцендентности*.

Курт Гёдель в логико-математической форме доказал принципиальную зримость субъектом трансцендентного, отправляясь от вещественного ряда чисел. Это доказательство существует, разумеется, и непосредственно в Идеальном познающего Субъекта: автор, заявив при анализе физических сущностей о близости всего комплекса испытываемых им чувств пониманию им **сути Трансцендентального Субъекта**, почерпнутой из известных философских трактовок и общей семантики этого определения, не опирался в тот момент в достаточной, для подкрепленного доводами разума заключения, мере на собственное Абстрактное, еще не "прочувствовав" к тому моменту глубочайшей содержательности теоремы о неполноте. Хотя, безусловно, ощущения понимания **сути Трансцендентального Субъекта** все-таки основывались на предшествующем им Абстрактном, проявляясь в чувствах через него. Две предыдущие фразы, являющие во всех отношениях предел откровенности для автора, отчетливо выказывают невозможность отделения в себе Абстрактного от Идеального в любом случае оценки собственных шагов. Видимо, остается одно: каждый раз в подобной ситуации *отдаваться собственному Подсознательному* или *Бессознательному*, которое и вынесет решение о *Том, что преобладало при вынесении предыдущей оценки* относительно внешнего или более внешнего объекта, удовольствовавшись этим решением. И уже эту оценку собственного Подсознательного невозможно верифицировать по причине отсутствия всяких дополнительных абстрактно-логических оснований для поверения. Остается считать, что из *полагаемой в качестве основания для самооценки субъекта* области Абстрактного в его контролируемой сфере — Месте или вещественной Форме, обозначаемой **АбМ**, эта самооценка неизбежно проникает для своего развития и констатации в функционально Абстрактное **АбФ**, представляющее собой всегда подвижную, а потому и практически неконтролируемую субъектом среду. Очевидно, что **АбФ** есть идеальное и **АбМ** есть вещественное Абстрактного (*субъекта*). Структурно организация денотата Абстрактное или Разума изображается схемой

Но уже столь неглубокое, лишь на два-три внешних слоя денотата, структурирование убеждает в бесцельности этой процедуры, поскольку схема выказывает нарастающее в геометрической прогрессии преобладание функциональных компонентов внутри **АбМ**. Кроме того, в схеме намеренно опущена структура функционального денотата **АбФ**.

Абстрактное любого субъекта, по определению состоящего частью денотата **мир**, который носит в координатах Матрицы обозначение *Идвещ*, однородно с остатком **Ложь**, порожденным **истинным Абстрактным Абаб**. Но к настоящему моменту субъекту менее всего приходилось непосредственно исследовать как **Истину**, так и **Ложь**, поэтому созрели веские объективные основания для их познавания. Самое тесное сообщение с этими денотатами состоялось чуть ранее при трактовке ряда **Аб** финальной формы Матрицы путем вынесения совершенно формального суждения: **Гёдель Истинный есть Ложь** либо **Гёдель через Истину обнажает Ложь**. Поскольку после утверждения субъектом Матрицы в качестве окончательного (для повествующего субъекта) формализованного описания Всего Мира он был вынужден применять далее словесные формулы, оценивая уже только их семантику, то, будучи последовательным, он должен сейчас также опираться на словесные определения, выраженные в наиболее кратком и естественном виде. И потому автор полагает самой надежной начальной ступенью к познаванию **первозлементов Абстрактного** единственное – прибегнуть к определениям и трактовкам, укоренившимся в современной логике и этимологии. Кстати говоря, тут же выяснилось, что этимология сама весьма близка к *истине* по своему происхождению. Но эта намечающаяся здесь, у подножия Самбй Сути тавтологичность отнюдь не случайна. В дополнение к недавнему замечанию о

«сгущении» смыслов самоповторение Сути в различных её звучаниях может означать лишь одно: субъект приближается к Ядру, Первооснове Сути, которая в самой глубинной своей основе может быть только **ИЗНАЧАЛЬНОЙ Единицей**, не обладающей здесь, вблизи Себя, Свободой в проявлении Себя.

После ознакомления с рядом работ, освещающих суть вопроса и намеренно приближаясь к родному русскому языку, которого оказалось вполне достаточно для внимания Сути фундаментальных оснований Мира и изложения на письме ее трактовок, автор положил в основу собственного понимания, в первую очередь, разумеется, денотата **Истина** следующие описания, основанные в любом случае на этимологических исследованиях, но без излишних подробностей, ставших в современном мире всеобщего знания многословной тривиальностью.

Как отмечает П.Флоренский, «... русское слово *истина* сближается с глаголом *есть* (от *быти*), и "*истина* - сущее, в отличие от мнимого, не существующего". Предполагается также, что *исть* - "настоящий, истинный" образовано из *изсть*, возникшего путем слияния предлога *из* и *сть* (с тем же корнем, что и *стать*, *стоять*); одно из значений *истый*: "похожий" (*истый в отца*)». В том же источнике приводится и сопоставление *истина-естина* с заключением: «так что *истина*, согласно русскому о ней разумению, закрепила в *себе* понятие абсолютной реальности:...» /1/. Прибегать к иным обоснованиям сути Истины более нет нужды.

Никак не расширяя и не меняя принятое определение Истины, можно представить его в виде ряда самых близких синонимов как **Истина=Естина=есть=быть=бытийствовать=Бытие=Сущее=Суть=настоящий=стоять**. Кроме того, опираясь на установленные качества **Идеального**, необходимо указать на смысловую близость выстроенного ряда совокупности исследованных в труде денотатов **да, равно** и т.д., а также на возможность расширения их круга синонимами, принадлежащими **Идеальному**.

Что касается денотата **Ложь**, то, зная теперь его объективную производность, вторичность по отношению к **Истине**, стоит ограничиться единственным, вполне общепринятым и весьма формализованным определением: **Ложь – противное Истине**. Однако, в отличие от диалектического партнера, совершенно явно и однозначно обнажающего себя, денотат **Ложь** требует, исключительно для уяснения его смысла субъектом, дополнительного словесного описания. Вначале также следует составить ряд синонимов этого денотата, начиная определением и сразу переводя его к виду **Ложь есть противное Истине**. С полным правом представив определение далее формулой **Ложь=неИстина**, можно продолжить его в таком же

виде изрядной последовательностью весьма близких имен, как общепринятых при описании лжи, так и присовокупленных автором. Итак, имеем:

**Ложь=неИстина=неесть=
=неБытие=неСущее=неСуть=мнимое=пустое=пустота=отсутствие=
ничто=ничтожество=бессмыслица=фальшь=кажимость=фикция=
иллюзия=мираж=фантом=виртуальность=блеф=мишура=...**

Несмотря на длину словесной формулы, она оставляет неудовлетворенность как полнотой подбора синонимов, так и обретением в какой-либо мере конкретного, осязаемого смысла. Тогда уместно соотнесение **Лжи** к **Истине** в философской сфере, где **Идеальное** есть **константа, равная 1**. Следовательно, определение **Ложь=неИстина** выглядит здесь как **Ложь=неКонстанта=изменчивое=ограниченное=конечное=временное**, совершенно соответствуя физическим качествам Вещественного. Вторая возможная форма восприятия ускользающего от понимания денотата **Ложь** на философском уровне основана на универсальных структурах **С+Р=Ф** и **Содержание=РодствоФорма**, в которых **Лжи** отведено место денотата **Форма**. Однородность идеального денотата **Родство Содержанию** и полагаемые из трактовки второй структуры его свойства как исключительно активного, подвижного, и потому необыкновенно тонкого во всех отношениях денотата, именно вносящего в любую Триаду Качество, именуемое **Жизнь /З/**, дают все основания считать его **Живой Формой Содержания**. Для Триады **Абстрактного** это определение звучит так: **Истина есть Живая Форма БОГА-Плана**. Без всякого преувеличения, но лишь погружаясь в смыслы обеих структур **СРФ**, теперь следует понимать и воспринимать денотат **Родство** любой из форм Триады именно как **ближайшую к Началу, Содержанию конкретной Триады, а потому и однородную Началу Живую Оболочку, непосредственно покрывающую и оберегающую своё Содержание, Начало**. Тогда **Ложь**, всекачественно, что следует из ее определения, отрицающая **Истину**, наконец-то обретает какую-то определенность, некий смысл бессмыслицы, поскольку весь обозначенный словесный ряд ее синонимов вполне удовлетворителен. Но его следует дополнить теперь и сложным, составным синонимом: **неживая** или **косная, отдаленная** (поскольку она отрицает свою непосредственную близость) **условно покрывающая не своё Содержание**. И здесь совершенно естественно обнаруживается еще один и весьма ёмкий по отображению всеощущения смыслов **Лжи** синоним – **маска**, т.е., обычная в человеческих забавах вещь. Пожалуй, именно этот денотат со всеми его общеизвестными свойствами и

следует привлекать для уяснения значимости **Лжи** в последующем изложении, не отвергая и прочих. Здесь же остается принимать, что таким образом происходит сокрытие **Лица БОГА-Плана в мире**. Эта Маска совершенно скрывает **БОГА** от обитателя **мира**, взявшего на себя роль зрителя, наблюдателя **Мира**, исключая обнаружение **БОГА** под собой. Человек-зритель, ленивый, самодовольный созерцатель лишает себя активного начала, уходя из процесса взаимодействия, из Идеального. Именно таким образом субъект трактовал и законы механики, отметив непричастность наблюдателя к взаимодействию физических объектов.

Заклучая попытку исследования денотата **Ложь**, субъект вынужден отметить многословность, а также сложность как описания, так и восприятия его сущности, во многом условной. Обращая же внимание на предыдущее предложение, следует выделить в нем корневое определение – **сложность**. Невольно сопоставив его с предельно кратким и внятным традиционным определением **Истины**, к которому прибегнул автор, остается заключить - **ложное сложно**. Семантика этого произвольного тавтологизма не требует никаких комментариев, ибо она запечатлена в самом языке. Для расширения же поля самого непосредственного смыслового видения русского языка уместно привести несколько весьма употребительных слов: строить, строение; убогий, убогость; честь, чистота; правда, право, правитель,....., смысл которых предельно обнажен.

Таким образом, любая попытка субъекта к мышлению неизбежно и сиюминутно отрывает его от исходных вещественных посылок, вводя внутрь **Лжи** – единственного доступного ему со своего Места в **Матрице** денотата **Аб**. И это предельно объективное, но прескорбное заключение, поскольку оно означает, что Богом для сынов мира сего является **Ложь** в ее изначальной от Сотворения **Мира** полноте ее пустоты и бессмыслицы; **и со всеми основаниями следует быть уверенным в качестве ее исполнения, заполнения ее истинной пустотой, ибо Мастер здесь Сам БОГ**. Этот вывод, неоспоримо подтверждаемый сопоставлением столбца **вещ** со столбцом **аб**, внушает растерянность и требует размышлений. Вот где совершенно уместен тот же самый вопрос - **Кто Я в этом Мире?**, которым начинался анализ **Языка**. Попытка же уяснения соотношения сущностей внутри функционального денотата нашего Вещественного мира приводит к словесной формуле: денотат **Ложь** является Началом функциональной Триады **вещ**, облакая себя живой формой **Вещ**, т.е. **Природой**, которая по велению **Лжи** маскируется **Массой** или самим веществом в обыденном понимании. Общая функциональность денотата **вещ** выражает строение его сущностей именно по признаку

функциональности, их сродства из-за тождества места в исходных Триадах, что позволяет им находить согласие в общем проявлении единой Тριάдой. Таким образом, денотат **Ложь** выполняет в подобной ситуации роль функционального, идейного начала, наполняя собой в первую очередь денотат **Вещ – Природу**, который так же ложен по Месту в Триаде **Идеального**. С трудом составив, просто *выдавив из себя* определение Лжи с необходимыми сопутствующими пояснениями, субъект получает достаточную опору: он заключен в **Ложь** прежде всего по **Месту**, сугубо географически, и потому ему не стоит чураться или бояться обнажения **Лжи** в роли **своего Бога** – субъект полностью находится в знакомом и часто вполне удобном для существования мире или пространстве. Стало легко дышать!! Все прекрасно, потому что все при мне – чувства, мысли, тактильные ощущения, радость от уютной, комфортной жизни, от общения с близкими и приятными людьми. Все реально! Причем тут ложь? Не может быть! Это неправда!!

Вывод: человек полностью принадлежит **Лжи** во всех ее наличествующих формах-масках, погружен в нее, и погружен выше головы – **Ложь** есть его океан, его земля, его мать и отец, и его **Бог!**

Но тут же подступает: – Я живу во Лжи и сам есть та же Ложь – Пустота и Ничтожество!! Сознание протестует – Я не ложно, Я действую, Я мыслю!! Причем тут Ложь, пустота и бессмыслица!! Стало быть Я не жив?! А другие вокруг меня – те, те, и те тоже... Мы паноптикум, сборище масок, мы все есть Никто или Ничтожества! Как?! Почему Я здесь? Зачем? Кто именно Это сделал со мной, именно со Мной, почти бессмертным или бессмертным, потому что Я живу *всегда*, пока живу, и жив всегда *потому*, что Всегда живу в Настоящем! Что происходит? Я не понимаю, помогите!... Помогите!..... Нет ответа и в толпе, ибо таковы в ней ВСЕ! Господи, Боже мой, помоги и спаси меня, раба Твоего! Господи, Я так тебя люблю и любил всегда, но не знал зачем мне Тебя любить, за Что мне любить Тебя, Господи! Я не знал, я ничего не знал, стало быть я не виновен!?... Почему Ты не сказал мне об Этом еще тогда, когда..... Но когда, сын Мой, Я не говорил с тобой? Когда Я не внушал тебе Своих Заветов? Когда не просил тебя отворить Мне двери твоего сердца и души? Что ты медлишь с ответом? Я ухожу, ибо не знаю, кто ты есть!

Нужно вернуться в нормальное состояние, охладить эмоции и голову. Тогда остается вернуться к Логике – «великому преследователю заблуждений и темного, запутанного мышления», по Миллю, и вспомнить для начала раскрывшееся еще в

физическом разделе Труда /3/ разделение величин на вещественные и идеальные, что никак не вызывало подобной, столь эмоциональной реакции. Можно попытаться повернуть в каком-то и наверное не единственном месте цепь рассуждений и опровергнуть только что прозвучавшие выводы. Но это не так: любой попытавшийся найти другой и столь же простой и потому надежный путь к познанию Мира несостоятелен, ибо неисчислимость этих приступов к взятию бастиона Истинного Знания доказывает их исчерпанность. Но это не так: ибо не от себя говорил он–субъект, но лишь переносил на бумагу то, что слышал. И потому цепь слишком прочна для человеков.

Но почему Я не чувствую и не вижу Лжи в ее яви? Стало быть, мои глаза и уши, мои тонкие чувства, моя ранимая человеческая! душа – все они обманывают меня? Да, но они тоже прежде всего ложны потому, что принадлежат мне, вещественному, и не могут, разумеется, ни изменить себя и, как ни странно, не могут и обмануть меня. В чем же дело? **Спасительный ответ приносит та же Логика** с высот своего видения Мира и уже извлеченного, но безличностного, физико-математического знания. И она говорит: Ты-субъект, именуемый человеком, помещен Создателем в иную от Него географию, в то место, которое Он назвал ложью и сотворил его таковым – как образец, предел отчуждения от Себя, предел покинутости его Собой.

.....

Тогда тем более необходимо узнать этот МИР, чтобы спастись! Ведь ОН уже ОТКРЫЛСЯ предо мной во всей Полноте Своего Отображения человеку! Я должен, Я обязан это сделать во имя спасения своего! Но что есть Я?... Да, я троичен, как и все, что мне встречалось на пути. Ну так ближе к телу, и так самому близкому для меня, самому дорогому, что у меня есть и чем я обладаю в полной мере! Как я люблю свое тело – самого себя, мне больше ничего не нужно! Я все исполняю для него и только для него, моего дорогого! Нет, бесценного! Я забочусь только о твоём благополучии и называю его Здоровье, я трачу все свои силы, чтобы умищать тебя всегда и везде! Я все делаю только для тебя! Но я могу и сделаю еще больше – Я взорву весь этот МИР только для тебя!! Нет, немного увлекся.... Надо Да, надо бы взяться за логику, где там она...

Логика, **спасительная Логика** охлаждает Я: да, ты троичен от головы до пят, но загляни чуть глубже – всё, что наверху, что, говоря обыденно, тактильно, и есть

вещественное, это форма, которую мы с тобой отнесли прямо в ложь, и без сомнений, как только распознали.

Вот точка опоры: пора браться за ум, вооружившись Логикой самой, и сразу вынеся урок из невольной исповеди субъекта, рвущейся из глубины его души. Какой души? Ну, судя по ее словам, телесной. И Я снова попался в лапы Лжи.

Повторение незавершенного урока: субъект **ВСЕГДА, всего-навсего лишь по причине сотворения его таковым**, принадлежит Лжи и выбраться из ее пут может только при условии изначального остранения Лжи путем взятия на вооружение собственному уму Истинного Знания и Формализованной Логике. В этом заключении урока неуместно, пожалуй, слово *изначальное*.... Но нет, напротив, оно совершенно к месту и даже более чем. Любая житейская, вроде перехода улицы, ситуация предлагает человеку начальные условия, которые он со всей обязательностью перед принятием решения и совершением неотрывновоспоследующих реальных, т.е. феноменалистского уровня, действий должен подвергнуть интерпретации, должен истолковать всю воспринимаемую им совокупность информации. И Жизнь наша состоит лишь из непрерывного выбора, калейдоскопа сиюмоментного выбора – такова ее суть, и, похоже, именно это делает для нас Жизнью пребывание в земном мире. И потому **каждый человек философ** по своей должности /4/. Иначе он не может существовать в сем Мире. Указание же на формализованное знание есть неизбежное следствие раскрывшейся логико-математической выверенности Здания Мира. И здесь *столь же неизбежные* неизбежные выводы или обобщения, заявившие себя: внедрившись в анализ Языка, но, по сути, в сам Язык, **Матрица** уже не отпускает нитей его исследования, всякий раз замыкая нить на себя и далее выказывая себя Доминантой Предмета изучения. Однако субъект, чувствуя и понимая незавершенность уяснения функционирования Языка, прежде чем непосредственно обратиться к **Матрице**, снова устремляет свои усилия на продолжение его исследования с надеждой на обретение выхода из этого непонятного мирка, где ему так покойно жилось. И она – Надежда – есть и существует всегда, сопровождая всякого из людей от водворения в мир и до исхода отсюда. **Порукой тому Сам Господь Бог, всемогущий и милостивый.**

Те резоны, которые вынудили субъекта уже много выше говорить о нескольких необходимых замечаниях, перекрыты сейчас превосходящими их по актуальности присутствия, обширности и глубине смыслами, являющимися в каждом возникающем под пером слове. И субъект вынужден вновь и вновь прибегать к рефлексии, направленной на только что вытекшие из-под его пера тексты. Имя

субъекту познания на таких страницах – писатель, но точнее, *Schriftsteller*, означающее в буквальном переводе *стáвитель* или *установитель букв*, поскольку им владеет ситуация. Нужно постоянно прибегать к рефлексии, следуя по готовому тексту и следуя Карлу Попперу, вновь подающему свой оселок для нахождения верного пути: истинное Знание может существовать лишь как процесс. И его суждение совершенно согласуется со свойствами Идеального, будучи предельно тавтологичным по форме исполнения смыслу самого суждения.

Что касается самого **мира** дольного, то **Ложь** в образе **Вещ** – сухая маска Идола, раскрашенная и многообразно представленная Богом Живым, но все так же наполненная **Ложью**. Поскольку же **мир** служит живой и непосредственной оболочкой **Лжи**, ее душой, то можно, исходя из всего комплекса чувств и ощущений земных, представить его играющей ложью, заигрывающей, зазывающей ложью, предельно привлекательной. Некоторые размышления подсказывают столь же земной образ соотносимости Истины и Лжи для человека - **Муж+Жена=девка**, где девка-Ложь со всеми ее неоспоримо прелестными качествами предполагает целый ряд синонимов – гулящая, любовница, переменчивая, коварная, лживая и т.д.. Жена-Истина или любящая жена не только хранит верность мужу, но и изначально и безоговорочно отторгает всех ближних и дальних особ своего пола, выполняя и охранительные функции. Аналогия оказалась весьма актуальной и правдоподобной. Однако автор, собственно, и не утруждал себя особым перебором вариантов, и потому модель своей определенной живописностью полностью обязана Идеальному или Философии.

Завершение последних авторских излияний позволяет приступить к следующему, как он его видит, шагу исследования.

Возвращаясь от последней схемы и ее трактовки к **Подсознательному**, которое начинается денотатом **АбФ**, остается считать Подсознательное человека сплавом всех существующих функциональных компонентов обобщенного Сознания, но в котором обязано участвовать и собственно, как принято его определять, **рациональное Сознание** в виде **АбМ**. Иначе говоря, рациональное Сознание **АбМ**, оставаясь изолированным, не в состоянии совершать действия, т.е., существовать, а потому обязано взаимодействовать с Подсознанием, служа лишь его **Формой**, пассивной оболочкой. Итак, Подсознательное есть **Сверхсознание**, поскольку процесс размышлений субъекта неизбежно сопряжен с **общим Аб – САМИМ БОГОМ**.

И заключительное, вероятно, замечание: взаимопереходы денотатов **Аб** и **Вещ** в Языке заставляют пристальнее взглянуть в эту диалектическую пару. Необходимо уяснить обращение денотатов **Содержание**→**Форма**, используя объекты семантического треугольника *Имя-Денотат-Смысл* /б/, смысл которых очевиден при исследовании Вещественного. Если же денотатом выступает **Слово** - самое **Абстрактное**, то **Слово-Денотат** несет в себе **Содержание**, а *Имя-Слово* есть **Форма**. Проистекающая от Создателя триада **СловоДенотат-СловоСмысл-СловоИмя** преобразуется для Человека в триаду **СловоИмя-Смысл-ДенотатВещественный**, обращая Вещественный для Господа Бога объект Его Творения в Абстрактное для человека. Начало предыдущей фразы вынуждает обратиться к первым строкам Евангелия от Иоанна: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*, поскольку этот стих с совершенно объективных позиций, обоснованных формализованным анализом философских категорий, подтверждает истинность Нового Завета.

Являя созданному и созидаемому Им Миру в лице человека Свое Творение - тот же Мир, Господь Бог являет его именно в виде вещественного Слова или Имени, оставаясь в Начале этого Слова, *в его сердцевине и растворяясь в Слове, представляя СебяСлово* человеку высшей формой диалектики в виде пары **Имя** и **Смысл**. Структура же **СловоСодержание=СловоСмысл×СловоИмя**, соответствующая словам Евангелия **Слово было Бог**, тождественна формуле $M = TL$ ^{←→³}, которая в простом для внятия сути физическом наполнении описала связь категорий **Содержание** и **Форма**.

Итак, евангельское **Слово было Бог** в универсально научном представлении таково

$$\frac{\text{СловоСодержание}}{\text{СловоСмысл} \times \text{СловоИмя}} = \frac{\text{БОГ}}{\text{СловоСмысл} \times \text{СловоИмя}} = 1.$$

Формализованная структура, описывающая философскими категориями **СЛОВО САМО**, вынуждает включить в рассмотрение и понятие **Логоса** как "**наиболее глубинной, устойчивой структуры бытия**". Буквальное же, в понимании - предельно приближенное к семантике **изначального имени собственного Логос**, и более расширенное толкование этого понятия состоит в следующем: "**Логос** (греч. **logos** – слово, мысль, разум, закон) – термин, первоначально обозначавший всеобщий закон, основу мира, его порядок и гармонию. Одно из основных понятий греческой философии. Как о законе и порядке о Логосе говорит Гераклит: все совершается по Логосу, который вечен, всеобщ и

необходим. Идеалисты неоправданно отождествляют Логос Гераклита со всеобщим разумом. Платон и Аристотель понимают Логос и как закон бытия, и как логический принцип. У стоиков термином "Логос" обозначен закон физического и духовного миров, поскольку они сливаются в пантеистическом единстве. Представитель иудейско-александрийской школы Филон (I в.) развил учение о Логосе как о совокупности платоновских идей, а также как о созидающей божественной силе (разуме) - посреднице между богом и сотворенным миром и человеком. Сходное толкование Логоса мы находим в неоплатонизме и у гностиков, а позднее - в христианской литературе, в которой Логос отождествлялся с Христом, и у схоластов. В новое время Гегель называл Логосом в своей философии абсолютное понятие. Идею божественного Логоса пытались возродить представители религиозно-идеалистической философии в России (Трубецкой, В. Эрих и др.). В восточной философии понятиями, аналогичными Логосу, являются дао и, в известном смысле, дхарма. В марксистской литературе термин "Логос" не употребляется." /6/.

Надо полагать, читатель, усвоивший общий смысл настоящей работы и непредвзято оценивающий приведенные в цитате формулировки, вынужден будет признать их достаточную адекватность открывшейся на путях формализованного анализа сути предмета исследования – **Мироустройства**, и согласиться с философами, разновековая когорта которых весьма неблагозвучно именуется *древние*, и их последователями. Разумеется, некоторые расхождения между пониманием Логоса любым субъектом и приведенными трактовками неизбежны, поскольку речь идет об одном из наиболее общих для человека, т.е. высокого уровня абстракции, образов Мира.

Подводя некоторый итог внутри излагаемого замечания, необходимость которого вызвана последними сопоставлениями результатов формализованного анализа взаимоотношений между **С** и **Ф** и словами Евангелия, со всей неизбежностью приходится процитировать и последующие строки Евангелия от Иоанна:

2 Оно было в начале у Бога.

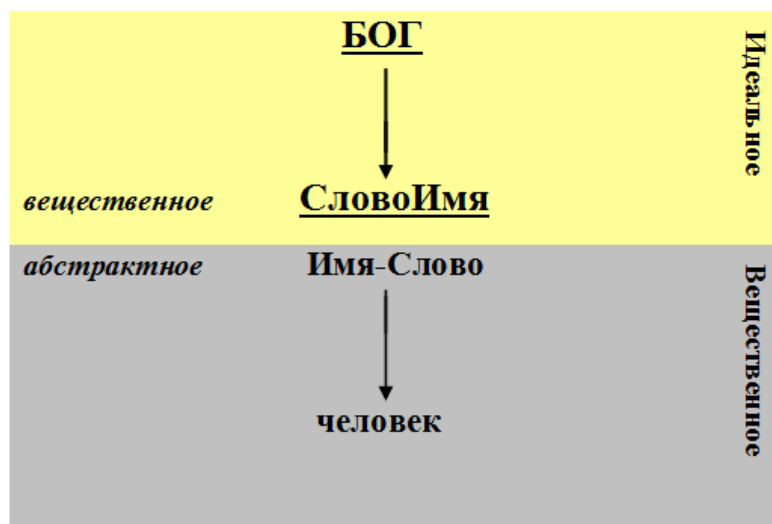
3 Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

4 В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

5 И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Здесь стихи, обозначенные **знаками 2 и 3**, подробнее передают первый стих Евангелия, наполненный, как открылось субъекту, истинным содержанием. Стихи **4 и 5** следует понимать совершенно прямо, вне всякого толкования, переименования слов апостола, который передает слова и смыслы речений Иисуса Христа: Слово-БОГ есть жизнь и жизнь эта являет собой призывный свет для людей, пребывающих в лжи-тьме земной, которая не может затмить истинный свет, хотя и покрывает его.

Качественный переход от Бога к человеку посредствуется, именно

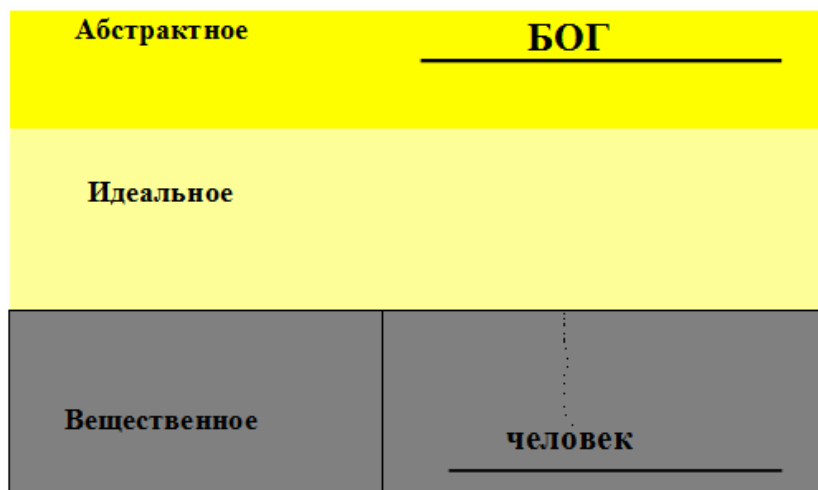

оплодотворяется Идеальным, переходным от **Аб** к **Вещ**. Сопоставляя структуру Слова-Истока с иерархической Структурой Мира /3/, приходится принимать следующие тождества: **СловоСмысл=Движение V** и **СловоИмя=Время T_{философ}**, которые наполняют явленную человеку диаду Слова-Истока Творца конкретным физико-философским содержанием.

Приближаясь к заключению исследования естественного Языка, автор приступает к формулированию прямых и ассоциативных следствий, не тратя особых усилий на ранжирование их по степени общности или важности, ибо не он владеет ситуацией.

— Структура триады **БогСловоИмя—Смысл—ИмяСловоЧеловек** утвердила **Идеальное** центром Мира - **Осью Мироповорота**.

— Общие результаты исследования Языка позволяют со всей уверенностью говорить об изоморфизме Творца Мира и человека, совершенно согласуясь со словами Ветхого Завета: Господь Бог создал человека по образу и подобию Своему. Разумеется, это подобие существует в функциональной, деятельной сфере сопоставляемых объектов и может быть представлено как Открытость Творца, к которой иногда принакает слабая нить из пуповины души неуверенного человека

Раскрывшиеся закономерности мироустройства позволяют считать, что для Человека целью его практической деятельности или **соТворчества** является единственное: познание Бога через возвышение в Абстрактное и всегдашнее, постоянное руководство приобретенным знанием на своем месте в Вещественном. В таком случае лишь вновь остается признать правоту древних - наших предков, воспринимавших включающий их Мир исключительно со своих человеческих позиций, населявших его подобными себе, но бессмертными существами - богами. Как неизбежное следствие подобной оценки своего места, отвечающей на вопрос *Кто Я в этом Мире?*, субъектно ориентированный Человеком вектор противостояния всему остальному *неЯ* был близок вектору целеустремленности Природы. Очевидно, что субъективный вектор всегда устремлен к полагаемой Человеком Цели его существования и отождествлен с денотатом **Ф**. Объективный вектор предпосланной Творцом целеустремленности Природы есть денотат **С**. Родство между Человеком и Природой, содержащей его в самой себе, было близко к Единице. Впрочем, в отличие от высказанной оценки относительно качественного соположения динамических характеристик обоих объектов, оценка познающего субъекта относительно масштабности их динамики далеко необоснованна: на заре становления человечества, в тот «**золотой век**», производящие силы Природы многократно превосходили потребности Человека в тех или иных плодах Земли. Иначе говоря, запас прочности существования Человека многократно превосходил Единицу. Итак, Мир действительно антропоморфен, что и послужило для автора неявным обоснованием доверительного использования антропоморфного, чувственного восприятия реальности, сочетающегося с оценкой воспринятого разумом.

— Элементами абстрактного восприятия реальности обладают многие животные. Можно ли объяснить этот факт формализованно.

Представив триаду **СФР** в виде $\frac{\text{Аб}}{\text{Ид}} = \text{Вещ}$, приобретаем вполне достаточную почву для интерпретации факта.

Полагая с полным основанием любое животное равнопоставленным, в силу и его Идеальной сотворенности, человеку при том, что для любой внутриприродной, т.е. Идеальной, Вещи ее Родство тождественно Единице, получаем уравнение **Аб=Вещ**, из которого следует, что мера Вещественного в любом сознающем субъекте - объекте Творения пропорциональна содержащемуся в нем Абстрактному. Иначе говоря, любое живое существо **вещественно** в прямом, но, разумеется, функциональном смысле этой категории настолько, насколько оно обладает собственным Абстрактным, т.е. приобретенной им в процессе его **развития**, неизбежно привязанной к эволюции Земли, своей собственной, выработанной с помощью рассудка способности адаптироваться к физико-географическим условиям планеты. И, разумеется, если судить с позиции того же рассудка, приобретенные адаптивные возможности субъекта должны только совершенствовать и наращивать его естественные природные приспособительные качества, иначе нет никакого смысла их развивать. Как показывает весь исторический опыт, сознающие субъекты прежде всего строят себе жилища и в редких случаях, например, бобры, некоторые сопутствующие, способствующие их жизнедеятельности сооружения, т.е. творят в своей сфере - в Вещественном, превращая в этих случаях свои абстрактные планы=**ИНСТИНКТЫ** в вещественные денотаты, говоря условно, в рукотворные вещи. Однако что есть Вещь вообще?

Вещь как результат Творения порождается только Словом Господа и исчерпывающе описывается единственным параметром **P=1**. С более же биологизированной точки зрения эта Вещь характеризуется способностью к саморазвитию и самовоспроизводству. Вещи как рукотворный результат деятельности Человека всегда преходящи и тленны. Однако тленность рукотворных Вещей означает на самом деле распад искусственно, в смысле - неестественно, вне Благодати, созданной структуры на первоэлементы, т.е. до атомарно-молекулярного состояния. Живость же атомов, в понимании наполненности их деятельным, жизненесущим началом, доказывается как с философских позиций посредством фундаментально утвердившегося в Знании принципа Движения, так и всеми опытными физическими данными, начиная с самого очевидного для

экспериментаторов и, тем не менее, не понятого ими броуновского движения. Включение в сферу позитивной науки частиц следующего уровня малости - орбитальных электронов - вынудило физиков привлечь понятие *волна* - синоним постоянства движения или развития. Таким образом, современная физика, пытающаяся проникнуть в закономерности строения "неживой, косной" материи на уровне нейтрино, вплотную приблизилась к функциональному основанию Физики или к основам биологии "неживой" материи, и, естественно, оказалась здесь бессильной вне философского исследования сложившейся, а на самом деле — рукотворной, ситуации. Обладают ли сознанием элементарные частицы? К счастью, этот вопрос совсем неоригинален - им неоднократно задавались физики, будучи не в состоянии определить причинность *индетерминизма* в поведении так называемых элементарных частиц, и, совершенно естественно, не находили на него достаточно конкретного ответа при теоретизировании.

Именно при исследовании материи на микроуровне более чем уместна теорема Гёделя о неполноте. Однако слишком многое из истории Науки свидетельствует о том, что, несмотря на постоянные декларации о существовании единого общего корня для всех дисциплин научного знания, каждое из направлений Науки, как и частные ветвления внутри их, значительно сильнее подчеркивало свою особость, чем стремление к интегративному взгляду и такому же практическому подходу в познании Мира. Тем, не менее, состоявшееся и предельно реализовавшееся отлучение Теоремы о неполноте от Физики носит абсолютно беспрецедентный характер при всем том, что философская значимость этой теоремы известна или, равно, общеизвестна /2, 5, 6/. Возникает естественный вопрос: "Кому общеизвестна значимость этой абсолютной теоремы и как общеизвестна эта значимость?". Оставляя эти вопросы без ответа, следует ответить на предшествующий им: теорема Гёделя не позволяет дать точного ответа в категориях **Да-Нет**, тем самым подтверждая основания к постановке вопроса о наличествовании Абстрактного в элементарных частицах. Другая же, столь же общая характеристика мира в виде триады **АБИДВещ** однозначно показывает, что любые элементарные частицы обладают и Сознанием в отведенной им Творцом мере, что и определяет динамику этих существ.

Но может быть и Человек способен *сотворить* что-либо своим словом? Естественной и обязательной функцией любого человека является продолжение рода и, стало быть, воспитание своих детей-потомков. Воспитание достойного, хотя

бы самому себе, продолжения и достигается, казалось бы, прежде всего словом, наставлением. Однако самого житейского уровня здоровое размышление говорит, что кроме наставления-слова в воспитании необходимо и наставление-дело или собственный пример родителя — как всей его жизни, так и жизни в практически любом ее частном аспекте.

Другая, гораздо более частная сфера словотворения человека - литература и искусство, удел, как принято считать, избранных — т. е. способных осуществлять именно животворящую деятельность в человеческом обществе, которые с наибольшей полнотой и яркостью выражают состояния, влечения, устремления и т.п. души других людей-современников. Тем самым, вольно или невольно, "избранные" становятся в глазах того же общества и "носителями состояния духа общества". И часто такая оценка вполне гласна.

Безусловно, формально "избранные носители духа общества", занимающие географическое Место Искусства и одновременно создающие его (Место) собой, должны быть признаны таковыми. Иначе говоря, для всей общности людей Искусства или самого Искусства в целом нужно принять формализованную оценку $\Phi=1$. В таком случае денотат Родства, выражающий идеальное или функциональное Вещи, определяется в количественном аспекте формулой $P=C$ и проблема общей смысловой оценки данной конкретной области жизнедеятельности Человека перетекает в проблему оценки прежде ее Содержания.

В принципе, поскольку для естественной Вещи **Содержание=1** непознаваемо, эта проблема неразрешима. Однако исследованию подвергается рукотворная Вещь, для которой уже известно, что ее обобщенная характеристика Родство и, как следствие, характеристика Содержание должны быть меньше 1. Известно и в последние десятилетия достаточно распространилось — это произошло по причине почти полного охвата социума средствами массовой информации — и понятие "антикультура". Очевидно, что корневое в нем слово "культура" не связано с общим понятием **Культуры** как совокупности духовных ценностей, естественно проистекающих из объединенного национальной общностью социума, конкретные воплощения которых всегда именуется **народными**. Аксиоматично, что для **народного искусства** как частного проявления Культуры не приложима оценка с оттенком "анти"; народное искусство всегда органично и воплощает в себе $P=1$. В контексте излагаемого понятие "антикультура" точнее выражается словом "антиискусство". *Искусство - оторванность, чуждое. Да, это Ложь, поскольку всего лишь вещь - не сверено с Богом.*

Не прибегая к какой-либо критике или анализу, принимаем это философско-культурологическое понятие как данность и приводим к формализованному виду — $\Phi=1$, $C=\bar{1}$, что означает: рукотворная Вещь в лице искусства наличествует, но несет в себе отрицательный заряд для духа общества. Общая совокупная характеристика наиболее полно или Идеально выражающего себя "антиискусства" представляется как $P=\bar{1}$, а в материализованном виде "антиискусство" есть отрицание или физическое сокрушение истинного искусства – живого народного. Поскольку оценка всегда выглядит как $\bar{1} < \text{Родство Искусства} < 1$, приходим к выводу: Человек не в состоянии творить в сфере Искусства. Народное искусство, всегда неизбежно соединяющее, опосредующее в себе и изливающее через себя индивидуальность человеческих Единиц, истинно Идеально, а потому вечно для породившего его народа. Кроме того, раскрывшаяся соединенность Подсознательного конкретного индивида с Творцом совершенно однозначно выказывает восхождение корней народного искусства именно к Нему. Прочая же совокупность связанных с обсуждаемой темой смыслов просто подавляет своей аргументацией, приводя к заключению – Народное Искусство есть выражение коллективного Бессознательного, самого Архетипа Народа, Этнуса, Рода, Племена и т.п..

Тему возможности для Человека творить словом можно считать исчерпанной - как и следует из Места, занимаемого человеком по воле Творца, он ни в чем не может сравниться с Богом-Творцом и его удел - следовать предначертанным обстоятельствам. Рассматривая сферу рукотворного Искусства частной реализацией всех возможных реализаций человеческого Я, следует дополнить анализ исследованием взаимоотношений конкретных "носителей духа общества" внутри образованной ими системы Искусство. Очень нагляден для этого стандартный в радиотехнике объект исследования - **черный ящик**, имеющий вход и выход и состоящий из множества разнообразных дискретных элементов.

В любой системе, внешне проявленной в виде структуры, соотношение элементов есть прежде всего их аддитивность или дополненность друг другу. Функциональные же взаимоотношения пары соседних элементов **черного ящика** представляют собой взаимопроникновение их посредством токов-флюидов. При этом каждый из элементов кроме собственной функции осуществляет передаточные функции от других ближайших к нему элементов схемы к своему первоначальному в анализе партнеру. Однако в схеме все элементы соединены тем или иным образом

и, кроме того, существует связь между выбранными здесь партнерами, пролегающая от обратных сторон каждого из пары элементов по всем возможным ветвям схемы. Таким образом, ни один из элементов структуры функционально не изолирован — каждый необходим системе, но не достаточен для нее. Это не исключает возможности образования полноценной в определенном конкретном смысле системы из единственного элемента. Напротив, такая система наиболее предсказуема и контролируема в ее действиях, т.е. предельно идеальна в нашем мире. Поскольку каждый элемент адаптируется к условиям лишь при согласии с прочими, занимавшими места ранее, то внедрение любого элемента схемы, начиная со второго, неизбежно сопровождается диалогом между вносимым элементом и всеми остальными, результатом которого служит ответ в форме **Да/Нет** с последующей физически проявленной реакцией как каждого из элементов, так и всей системы в целом. В некоторых случаях, при попытке существенно изменить функции радиосхемы, внесение *радикализирующего* элемента приводит к отказу ряда прочих и к необходимости замены их иными по характеристикам и даже к изменению всей структуры. Таким образом, составление действующей структуры с заранее заданной **Функцией** представляет собой согласительный между всеми ее элементами результат. Кроме того, межэлементные проводящие линии, которые также обладают в определенной мере свойствами основных элементов, являются собой функторы следующего уровня влияния.

Итак, оценка любой структуры показывает ее замкнутость и самодостаточность в любой момент ее функционирования при том, что система чаще всего способна или открыта к определенным модификациям. В то же время эффективность или функциональность любой целостной системы всегда оценивает ряд внешних партнеров, естественно однородных с ней по типу общения или, говоря иначе, ее оценивает общая Структура, включающая в себя исследованную прежде. И именно эту, внешнюю, не самопорожденную, а значительно более независимую оценку и следует считать более объективной.

Эти замечания, касающиеся функционирования радиосхем, также отображают всеобщие закономерности организации или "избранности" носителей того или иного выделенного качества человеческого общества по "сотворенным" ими же значащим признакам и необходимость выражения со стороны общества оценок качества этой полагаемой "избранности".

— В этом следствии необходимо коснуться семантики внешне близких глаголов *отражать* и *отображать*, которые, тем не менее, существенно отличаются по смыслу.

Глагол *отражать* весьма употребителен в речи любого содержания. Более того, он слишком часто употребляется, занимая поэтому не свое место.

Собственный смысл этих имен вполне очевиден из них самих:

- глагол *отражать* означает "воспроизводить" и несет в себе преимущественный оттенок механически точного копирования внешнего облика того или иного предмета, процесса. В наиболее точном смысле он употребим в словесной структуре *зеркало отражает* или *зеркало только отражает*. Очевидно, что глагол приложим к характеристике формы объекта и потому есть воплощение денотата **Ф**;

- глагол *отображать* означает *воплощать действительность в образах* путем преломления наиболее значимых ее черт и представления в художественном либо научном виде. Отображение происходит через Абстрактное, сохраняясь в нем самом. Глагол принадлежит денотату **С**.

Как пример употребления этих имен стоит привести известное изречение – **и в капле воды отражается Мир**, немедленно углубив его безусловно истинным – **и в капле воды отображается Мир**.

Весьма редкое употребление содержательного глагола *отображать* в научной литературе, включая и философскую, проистекающее из замены его на должествующем ему месте формосодержащим подобием, выражает только одно — откровенное недопонимание смысла этих околоомонимов, причиной которого служит, как это следует из сущности **самого Языка**, внутреннее, неявное, но стойкое безразличие к восприятию и различению фундаментальных философских категорий - **Формы** и **Содержания** описываемого объекта. Именно этот, весьма незначительный на первый взгляд факт и есть основание априорной провальности нынешней науки, начиная от философии.

Что касается автора, то он просто был вынужден, по причине своей профессиональной принадлежности, отличать собственно процесс реализации сейсмических отражений как сугубо механический в своей основе от его содержательной составляющей, поскольку сутью исследования земных недр методом отраженных волн является получение временного отображения земных глубин или, в терминах настоящей работы, перевод привязанного к Земле денотата **L** в идеальный денотат **T**.

—Естественный Язык является метаязыком для любого научного направления, поскольку только он служит отправной областью построения любого технического языка. В силу замкнутости любого материального объекта естественный человеческий Язык является одновременно метаязыком и для самого себя.

Полезно рассмотреть проецирования *понятия Метаязык* на конкретные сферы познания, отправляясь от первоначального значения слова "мета" /6/. Металогика, например, рассматривается как "теория, исследующая системы и понятия современной формальной логики"; "термин же метаматематика введен Д. Гильбертом в связи с его концепцией обоснования математики". Как следует из сопутствующих приведенным формулировкам пояснений, обе метадисциплины связаны с построением и изучением свойств формализованных языков, систем и исчислений, а потому весьма близки друг другу. И это немудрено — понятия *язык, система, исчисление* существенно тавтологичны. Вполне естественно и то, что в обеих статьях упомянут Курт Гёдель.

Обобщающее понятие дано в самой конкретной трактовке: "**метатеория**" подразумевает "теорию, предметом исследования которой является некоторая другая теория. Метатеория изучает систему положений и понятий какой-либо теории; устанавливает ее границы, способы введения новых понятий и доказательства ее положений и т.д., давая возможность более рациональным способом ее построить. **Центральной задачей метатеории является исследование условий формализации научных теорий, а также синтаксических и семантических свойств формализованных языков**". Приняв это обобщение к сведению, стоит обратиться к схеме иерархии Качеств Мира и Сферы Бытия Бога /3/, в которой упорядочены традиционные дисциплины знания. Эта объективно обоснованная структура позволяет заключить, что Метаматематика как теория более высокого, чем Математика, уровня представляет собой часть Физики и в формализованном виде они соотносятся как **Метаматематика=Математика×Математика=αФизика**, где α означает коэффициент с размерностью **скаляр/плюс**. Качественное отождествление смысла имени **мета** с Математикой обуславливается тем, что эффективное исследование любой научной теории может состояться только при обязательном преимущественном использовании ее же языка, с необходимостью, как это следует из иерархии Дисциплин, упорядоченного Логикой. Тогда **Метаматематику** можно представить и как **Логикку Математики** или в формализованном виде **Математика×Логика=αФизика**, никак не противореча первой формуле связи традиционных, естественных Дисциплин.

Аналогичным образом устанавливаются взаимосвязи и по иерархии Качеств Мира: **Физика²=βФилософия**, **Философия²=γТеология** или **Логика Физики** есть **βФилософия** и **Логика Философии** есть **γТеология**.

Предложенная формализованная трактовка соотносимости традиционных Наук не противоречит изначальному содержанию греческого слова **мета** — синонима русских имен "*после; за; то, что после*", если понимать смысл русских имен как "устремление вглубь предмета от достигнутого". Заметим, что введенный Аристотелем термин **метафизика** или **первая философия** как обозначение части его философских трудов /6/ приобретает в этом случае достаточно конкретный и точный смысл. Можно полагать, что Аристотель прочувствовал и познал объективную соотносимость Физики и Философии. Естественно, что все последующие трактовки могли только отдаляться от первоначальной, определенной Аристотелем сути, выражая лишь содержание субъекта-трактователя, его проникновение в истинную соотносимость этих дисциплин. Поэтому имя Метафизика с полным правом может использоваться как частичный по объему знакоположения синоним имени Философия.

— Фундаментальная значимость Языка для Человека как первоосновы его существования означает и то, что наиболее объективной формой отображения индивидуальности любого человека может быть только его собственный язык - часть родного Языка, которой он владеет. В речи человека всегда присутствуют, обязаны присутствовать личностные оценки той или иной стороны описываемой ситуации. Точнее, содержательная речь состоит только из авторских оценок; тривиальные оценки воспринимаются партнером в диалоге сразу, "безкритично", а собственно авторские - только через проявленное внимающим осознание их истинности или ложности. Речь человека является наиболее глубоким отображением его **Я**, поэтому оценка человека через его свободную речь абсолютна. При этом сохраняется проблема раскрытия содержания исследуемого **Я**, принципиально неформализуемая. Существует единственный путь — интерпретация смысло содержания высказанного **текста** другим человеком, что и происходит в любом случае общения. При специфически направленной оценке личности интерпретатор смысло содержания Речи, а по сути - **истолкователь исследуемой личности обязан быть шире, глубже, но именно истиннее объекта оценки**. Следует полагать, что главными при оценке должны быть критерий правдивости высказывания и критерий простоты изложения или лаконичности Речи.

Вместе с тем и эти вполне проявляемые в высказывании признаки лишь внешне определяют отношение к объекту оценки. Как известно любому читающему, воздействие литературного произведения определяется, кроме занимательности развиваемого сюжета, также и гармоническим строем его языка, выражающим глубинное **Я** автора и создающим атмосферу общения автора с читателем-интерпретатором. При этом, если глубинное **Я** читателя близко авторскому, с некоторого момента, иногда с первых строк, преобладающим для восприятия становится именно обаяние, аура, аромат повествования и читатель подпадает под влияние автора, находя в нем отображение себя. Это означает, что всякий интерпретатор любой ситуации неизменно избирает в качестве точки отсчета только самого себя – и это его **Право** и **Обязанность**, себя, представляющего воплощенный в человека, а потому личностной слепок содержащего его мира. Мы можем видеть Мир только **изнутри своего Я** и потому любые трактовки Мира - **это и есть Я**.

— Отдельно о лаконизме. Принципиальное сведение любой формы высказывания или суждения к единственной триаде **ФРС** доказывает стремление Языка к лаконизму.

Поскольку любое слово есть собственная по смыслу функция, то структурно смысл высказывания сводится к модифицированию начального слова **Ф** денотатом **Р**, производным от **есть**, и превращению их сочетавшегося смысла в заключающее слово **С**. При этом вспомогательные модификаторы, служащие прояснению общего смысла суждения, например, определения, дополнения и т.д., называемые второстепенными членами предложения, не нужны, поскольку они лишь эстетизируют речь, одновременно отдаляя от восприятия суть. Итак, лаконизм есть воплощение достаточного для передачи смысла содержания **С** при самых скромных средствах его выражения в слове или знаке **Ф** с использованием истинностного **Р**, что позволяет заключить: **лаконизм есть квинтэссенция смысла**, поскольку рубленные фразы оставляют минимум места для кривотолка. И вместе с тем, даже лаконичная речь принципиально вещественна относительно паузы или молчания, подтверждая русскую пословицу *Слово - серебро, а молчание - золото*.

Воплощением лаконизма в науке служат любые истинные формулы - логические, физико-математические и т.д., всегда состоящие из некоторого Отношения и его обобщения. Но, как выяснилось, эти идеально составленные, семантически наполненные и, самое поразительное, общеизвестные конструкты с

заклученной в них необходимостью требуют переложения на естественный язык, поскольку остались для современной позитивной науки именно Вещью-в-себе. Следует наполнить **ВСЕ** формулы словом. Ибо любой формализованный язык есть суррогат, выхолащивающий **Суть Языка**.

Напитавшись *Опыта* и *Смыслов* при исследовании **Языка**, автор готов исследовать **Матрицу**, вобравшую в **Себя** все пути, испытанные человеком в Познании **МИРА**.

Но нет, уже звучит сквозь *вездесущие СМЫСЛЫ* Вечное **Аз Есть**, взывая к **Себе!**

**МАТРИЦА ЖИЗНИ!
СВЯТЫНЯ, КОТОРОЙ ПОЗВОЛИЛ КОСНУТЬСЯ
ЧЕЛОВЕКУ
ОТКРЫВШИЙСЯ БОГ!**

	<i>qv</i>		<i>qn</i>		<i>qst</i>
<i>Ab</i>	БОГ-План	+	Истина	=	Ложь
	+		+		+
<i>Id</i>	БогЖивый	+	ДухСвятый	=	мир
<i>Вещ</i>	С	+	Q	=	М

Приступим, благословясь **Именем Божьим**, к раскрытию драгоценного ларца **жизни Подателя**.

Лишь **Слово** – **Сам воплощенный БОГ-Промыслитель** может помочь обрести **Свет познания ЕГО**, и **Логика**, **Божий размеритель Мира**. Аминь.

Начальная строка **Матрицы** – **Сам БОГ** и **Истина ЕГО** неразрывно соединены, составляя изначальную **Диалектическую Пару** – **Начало Развития Мира**. Однородный Им знак = обозначает своим правым окончанием **Сферу Бытия БОГА-Промысла** и **Истины**, выполняя для **Них** охранительную функцию. Месту Их отсутствия **БОГ** дал имя **Ложь** – так обозначив зону зияния **Мира**. Там **ОН** не ступал. Это **Пустота**.

Строка воплощает **Логику** как **ЛОГОС+Истина=Ложь**. Эта запись утверждает **тождество** **ЛОГОС=БОГ** и выказывает подчинение **БОГА Собственным Законам**. Учитывая **Категоричность** соблюдения **БОГОМ ИМ** установленного **Закона диалектичности Развития**, следует заключить: **ЛОГОС неумолим!** И закрепить в сознании как основу своего отношения к **МИРУ**:

ЛОГОС неумолим! **ЛОГОС неумолим!**

ЛОГОС неумолим!

В философском представлении **СодержаниеРодствоФорма** денотат **Истина** носит имя **Родство**. Ранее, при более тесном исследовании взаимоотношений денотатов СРФ, субъект был вынужден отметить исключительную живость, полагая, что именно этот денотат осуществляет сношения между **Задержанием** и **Нормой** и потому обладает невероятной подвижностью. Свойства **Истины**, открывшиеся автору при образном представлении раскрытия **БОГА** и обнажения **ИМ Истины**, становящейся **ЕГО Живой** защитной оболочкой, сообразны с начальной трактовкой.

И следующая строка, состоящая из однородных **Бога Живого** и **Святого Духа**, противостоящих миру людей, обозначает **Философию**. После околоистинного прочтения первой строки, автор не может разводить философии и выражает сссссссммссл.. просто – это **Любовь Законных** и **Любящих Супругов** в спокойном уютном уединении при взаимном желании, когда **БОГ-ЛОГОС** сниспошлет **Благодать Свою безмерную!** Да пребудет так во веки веков! Аминь.

МАТРИЦА! МАТРИЦА ЖИЗНИ!!

**И НУЖНО ПИТЬ ПОЛНОЙ МЕРОЙ, НЕ ОТРЫВАЯСЬ, ИБО НЕ
УТОЛЯЕТ ОНА И ПОЛНОЙ, ВНОВЬ ПРИЗЫВАЯ К СЕБЕ – ПЕЙ, ЧЕЛОВЕК
И СТАНЬ ЧЕЛОВЕКОМ ДЛЯ МЕНЯ,
ОТЦА ТВОЕГО!**

АМИНЬ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. П. Флоренский, Столп и утверждение Истины.
2. Д. П. Горский, А. А. Ивин, А. Л. Никифоров, Краткий словарь по логике. М., Просвещение, 1991.
3. И. И. Наймушин, Единая Физика или Возвращение в натурфилософию. Тверь, Изд-во "Паблишбук", 2011.
4. К. Поппер, Каждый человек философ.
5. Математический Энциклопедический словарь. //под ред. Ю. В. Прохорова. М., Советская Энциклопедия, 1988.
6. Философский словарь. //под ред. И. Т. Фролова. М., Политиздат, 1981.